

У ВЕЛИКОЙ РЕКИ

МИР
АНДРЕЯ
КРУЗА

СЕРГЕЙ СЕЗИН
РЕКА СНОВ.
ЛЕС НА КРАЮ СВЕТА

У Великой реки

Сергей Сезин

Река снов. Лес на краю света

«АЛЬФА-КНИГА»

2014

Сезин С.

Река снов. Лес на краю света / С. Сезин — «АЛЬФА-КНИГА»,
2014 — (У Великой реки)

За краем обитаемой земли лежит темный и молчаливый лес, куда люди избегают заходить. И неспроста, потому что в нем шаги ежика звучат как медвежьи, возникшее желание отдохнуть может привести в пасть подводного чудовища, а голос из куста предлагает коснуться ядовитого шипа на нем. И это еще не все, что можно встретить в этом месте. Но надо идти туда. За колдовскими ловушками скрывается алтарь, питающий силу лича Ашмаи. Этот лич уже лишился филактерии, и, пожалуй, алтарь ему тоже не положено иметь...

Содержание

Часть первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Сергей Сезин

Река снов. Лес на краю света

© Сезин С. Ю., 2014

© Художественное оформление, «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

Часть первая

Самарские тайны

Час в ожидании катера я провел в компании солдат, рассказывая им о своих подземных приключениях. Предчувствия меня не обманули, и многократные мысли о том, что я нахожусь под горой дольше, чем мне это кажется, оправдались. Блуждал я среди подземных ужасов аж до двадцать шестого августа! Почти три месяца прогулок по филиалу ада! Мне аж поплохело. Недаром в пещере видений мне не так давно виделось про пожар города двадцать третьего августа. Да, это был не ад, это была его контора, и он не длился вечно...

И как теперь будет со мной после пребывания в «кармане времени»? Да, там время стояло, а снаружи оно двигалось. А вот теперь не пойдет ли мое внутреннее время вперед, и даже быстрее, чем было? Увы, я подробностей не помню про пребывание в этих «карманах», ведь столько лет прошло с тех пор, когда мне про них преподавали... Пока неприятного – только паралич магических способностей и полное отсутствие аппетита. Солдатики меня покормили бутербродом с тушенкой. Я-то думал, что после трехмесячных блужданий на голодном пайке я сейчас проглочу эту тушенку вместе с жестью, – ан нет, еле этот бутерброд в себя впихнул. И от второго отказался. Объяснил им с благодарностью, что после долгой голодухи много есть нельзя – кишки не выдержат. Они это знали, так что доели банку сами.

Я рассказывал солдатикам про чудеса, виденные мною, а сам размышлял, что столько выдержать при малых запасах воды и пищи смог, наверное, только потому, что в меня накачали целую прорву Силы. Оттого сейчас и не могу ничего сделать – перегружен организм. Но обратима эта ситуация или нет – вот что меня беспокоило больше всего. Хотя была еще куча других проблем, о которых я хотел, по примеру героини одной книги, подумать попозже.

А пока я удивлял слушателей чудесами гор и подземелий. Про портал и филактерию помалкивал. Но слушателям и так было интересно. Особенно их интересовал вопрос про Мелузину: можно ли было ее соблазнить? Что можно сказать – простые души! Что интересно, про Хозяйку Горы они были наслышаны, и охальных идей по поводу нее не нашлось. Есть, есть про нее нехорошие рассказы, как она обходится с молодыми парнями, встретившимися ей по дороге, поэтому вожделения она не вызывает. Говорят еще, что девиц она тоже не любит и может отомстить за то, что другая девица тьму веков назад ее любимого увела.

А мой рассказ про пожалованную ею водицу, которая червю полморды черной сделала, их в этом укрепил еще больше. Встреча с двумя червями народ очень удивила, и они пообсуждали, что бы они делали, окажись на моем месте. Выходило, только выпустили бы столько пуль, сколько получится, червям в морды. И без большой надежды, что все это поможет.

Кстати, а вот теперь я подумал: а стоило ли на них магией воздействовать? Если они бывшие драконы, то ясно, что бесполезно. А если просто дальние родичи, как тур-ящеры? Интересно, хватило бы у меня Силы магически заткнуть глотку хотя бы одному? Следом за этим пришла мысль, что, может, черви уползли восвояси не по причине ритуала взаимоотношений, а вследствие знака на мне: «Не подлежит поеданию»? Как это было внушено Исмаилу, который вроде должен быть их родичем... А в спину мне червь огнем полыхнул с перепугу, получив «мертвой водой» по морде. Правда, мне бы этого хватило, замешкайся я чуть-чуть... Вообще, хорошие и умные мысли, к несчастью, приходят позже, чем хотелось бы.

За беседой время шло незаметно. Подошел катер, принял солдат поста и меня на борт, никого высаживать не стал и двинулся в сторону Самары. Солдатики разместились на палубе, а меня после проверки документов отправили в кубрик, где я продолжил рассказ уже новой аудитории – свободной от вахты команде. Им я тоже рассказал про поиски неведомого маги-

ческого артефакта, который обнаружили проплывающие маги, а потом я пытался найти, но обрел не его, а только приключения на одно место.

Команда состояла из людей постарше, поэтому возможность соблазнения речных фей их не волновала. Зато рассказ про прогулку казненного Клауса поразил их, что вызвало долгое обсуждение возможности этого. Увы, сейчас пришлые мечами и топорами в бою не пользуются, поэтому ничей опыт использовать было невозможно, за исключением нередкого случая, когда обезглавленная курица, которой пора в суп, долго бегаёт по двору уже без головы. Поэтому спор быстро свелся к дилемме: «курица без головы бегаёт» и «человек не курица». Матрос Федор, отстаивавший возможность прогулки Клауса, сказал, что сейчас нет возможности доказать, что так бывает, но через пару недель будет ярмарка, куда явится много восточных купцов. Вот он у их охранников и расспросит, бывало ли такое после удара саблей. Моторист ехидно спросил его: а с каких это пор он стал чужие языки понимать, чтобы расспросить харазцев и прочих об этом? Федор ответил, что, скорее всего, на ярмарке будет его брат-приказчик, который языки понимает. Вот через него и спросит. Спор постепенно увял.

Воспользовавшись спором, я оторвался от рассказа и подумал про насущное и неотложное. Будем мы в Самаре уже ночью, так что возникнут сложности с поселением. Возьмут ли меня, столь грязного, на ночлег в гостиницу? В баню очень поздно ночью не попадешь. Вообще в ряде городов есть такие отделения бань, где народ не моется, а пьет-гуляет – разврату предаётся. Те могут и всю ночь работать. Только мне оплачивать эти удовольствия за простое мытье неохота. Есть и другой сложный момент – чистого запасного белья и одежды с собой нет. Придется надевать грязное на чистое. Не идти же из бани в гостиницу голым, но чистым. Ночью же одежды с бельем на замену не купишь. Какой-то замкнутый круг. Нет в Самаре места для грязных.

Или временно набраться наглости и ходить по городу, не обращая внимания на свой внешний вид? Наверное, придется так и делать. Я ведь все-таки не местный житель, чтобы необратимо подорвать этим свой авторитет. А по– другому никак не получится.

Тут меня оторвали от дум, и я поразил воображение народа, рассказав про странную паутину, от прикосновения к которой видишь картинки и тексты...

Вечер для команды удался на славу, а я все беспокоился и беспокоился о том, куда же мне деваться в Самаре... Не все гостиницы чеки принимают, а наличных у меня только три рубля осталось. И банки ночью желают отдыхать. Тут мне опять подумалось, что я как-то легко был оторгнут от мира, а вернуться в него требуется много хлопот. И даже почувствовал себя немножечко аборигеном, который попадает в город пришлых, где все ему как-то мешает. И есть даже аналогия с чистотой нас обоих. Вообще не часто такие мысли пришлого посещают – ощутить себя таким же, как абориген, и даже пожалеть его... Проще отгородиться барьером – языка, нравов, той же чистоты. Тут мне вспомнилась история, когда-то читанная мною, о некоем восточном правителе, который имел обыкновение периодически переодеваться в простое платье и, выйдя тайком из дворца, ходить по улицам. И самому видеть и слышать, что думают и говорят его простые подданные. Как вы понимаете, часто он слышал совсем не то, что рассказывали ему его приближенные.

Пример правителя этого опасен, но полезен. Интересно, ощущают ли князя Владимир Кириллович, Алексей Алексеевич, астраханский Виктор (забыл, как его отчество) или казанский Мелик-Касым-хан такой же позыв или рутина сильнее них?

А зачем мне это? Командую я только собой и кроликом Масиком. Разве что призовут на службу и придется вспомнить, что я прапорщик и оттого кем-то повелеваю и решаю, что ему делать, а чего нет. Незачем мне альтернативный источник информации об умах и чаяньях подданных за отсутствием таковых. Разве что когда осуществляю свою шутку про занятие армирского престола.

Правда, мне будет легче, чем этим владетельным особам. Кое-каким магическим способам читать мысли я обучен. Самое главное – не делать это с послами, чтобы не возник дипломатический конфликт. Но вот еще что – вещи мои уехали в Тверь, Валерию тоже надо сообщить, что я никуда не делся, тверской магический цех следует известить, что не пропадет их доброта втуне, вот приеду и до Нового года буду долги отрабатывать... Хорошо, что еще рано вмешиваться суду – не вышел срок безвестного отсутствия, чтобы полагать меня мертвым...

Я спросил – а что слышно про нашумевшее убийство купца и спутников его в «Хлебной»? Рассказать мне смогли только слух, что вроде как преступников нашли, но взять их не удалось, ибо что-то такое неожиданное случилось – не то взрыв, не то еще что-то. Ладно, это я позже поинтересуюсь. Небось опять кварталный меня попытается отловить и использовать на благо следствия.

Спросил про пиратов – а тут вести были поточнее и поинтереснее. Оказывается, их истребили, причем интересным способом. Некий рьяный служака из самарского гарнизона, после того как оба нападения близ Самары случились, решил совместить приятное с полезным – и себе славы прибавить, и пиратов известить. Он заручился поддержкой своего начальства и купца – владельца ограбленной баржи, который тогда лежал в больнице вместе с половиной команды, получившей ранения при абордаже. Купеческую баржу сделали судном-ловушкой. Для того ее переукрасили (теперь с каждого борта она выглядела по-разному), устроили за фальшбортом прикрытия из мешков с песком, также прикрыли от обстрела кубрик и рубку. На ней разместились взвод с двумя пулеметами. Судовой частью командовал мобилизованный шкипер, а солдатами – этот ретивый поручик. Судно-ловушка должно было плавать туда-сюда, привлекая внимание пиратов, чтобы они соблазнились и атаковали его. Дня три экипаж тренировался, потом вышел в рейс вверх по реке. Дошли они до Симбирска, но на них не клюнули. А вот на обратном пути обе моторки выскочили из-за острова, быстро сблизились, а дальше прозвучала предупредительная очередь из МГ перед носом судна, а потом еще одна по трубе – это уже для острастки. Затем с лодки заорали в мегафон: суши весла, готовься к досмотру. На борту достаточно умело изобразили панику, сбросили трап и спустили флаг. Лодка с пулеметом подошла поближе, готовься к захвату, а вторая чуть отстала. Затем скрытно лежащая засада на палубе показалась и почти в упор расстреляла ближнюю лодку. Отставшая лодка оторвалась, несмотря на огонь по ней, отлетающие от бортов щепки и падение нескольких пиратов в воду. Из воды подняли двоих тяжелораненых пиратов, которые вскоре умерли. Про их базу кто-то из них успел рассказать до смерти, и туда отправился десант. Но в лагере никого не было. Лодку, изрядно побитую, нашли в стороне на берегу, живых и мертвых при ней не оказалось. Что с ними произошло – неизвестно. Но тут не было участников похода, поэтому сведения о пропаже пиратов могли быть и дежурной версией. Трупы умерших ватажников, за неимением живых, повисли на виселице. Им-то уже все равно, а вот их агентуре в городе испортить настроение – самое то. Народ думает, что сбежавших пиратов поели чудовища из Сока.

Я рассказал народу обе наши придумки – что за чудовища должны были родиться в сокском Дурном болоте для наказания пиратов. Гибрид плотоядного кролика и енота их изрядно повеселил. От дальнейших рассказов я уклонился, сославшись на то, что нехорошо себя чувствую, и сделав вид, что дремлю. Народ еще долго обсуждал всякие рассказы про тайны Самарской Луки – кто про что слышал. А я и впрямь задремал. И проснулся только при швартовке.

Проснулся, пришел в себя, собрал вещи и двинул на выход. Прошел ворота с амулетом (амулет на меня не отреагировал, ибо я демоном не стал и Злу не предался). И был отловлен комендантским патрулем. С катера обо мне сообщили, что ли?

Пришлось сдать оружие. Меня повели в кабинет, где заседал поручик в черном мундире, а рядом пристроился и мой коллега, тоже в мундире этого цвета. Их интересовало, кто я такой и что я делал в местах, где замечены пираты. Документы я предъявил и назвался тоже. Желание ответить на их вопросы выказал, но вот от проверки моих ответов магически отказался

наотрез. Объяснил это тем, что мне нечего скрывать, но во время путешествия по Самарской Луке подвергся воздействию магического артефакта большой силы, вследствие чего близок к магическому истощению. Оттого я против дополнительных магических воздействий. Ибо не уверен, не повредит ли это мне, и попросил подтвердить коллегу, насколько это опасно. Тот проворчал в бороду, что и впрямь возможно ухудшение.

Я приободрился и привлек внимание подпоручика-колдуна к своей ауре – пусть глянет и определит, насколько опасно мне усугублять магическое истощение. Он опять что-то пробурчал. Дальше я продолжил в том же смысле, что при магическом воздействии я рискую утратить свои способности, которые меня всю жизнь кормили, что равносильно инвалидности от удара по голове, скажем. Поэтому они могут определять правдивость на слух, следить за моей аурой визуально, использовать методику «серебряная струя», пускать кораблик в чашу со ртутью, но только пассивно следить за мной. Активное воздействие Силюю – никак нельзя.

Коллега про «серебряную струю» не знал. Что неудивительно, ибо я ее только что придумал. Ртути у него тоже в досягаемости не было, так что осталось ему только следить за аурой. Хе-хе.

Одержав тактическую победу путем охмурения, я еще раз выразил согласие отвечать на вопросы. А интересовало их все. Из чего я заключил, что ничего особенного они мне предъявить не могут и ждут, когда я проболтаюсь о чем-либо. Значит, надо следить за языком (хоть штатный колдун побежден) и говорить покороче и подвусмысленнее, чтоб можно было на этом вывернуться.

Хоть я ничего противозаконного не совершал, беседа с ними мне активно не нравилась. Оттого я хотел ее закончить в кратчайший срок и больше к ней не возвращаться. Контрразведки – это такие организации, что лучше с ними вообще не связываться, а связавшись, побыстрее свалить из сферы их досягаемости. Воображаю, каково полуэльфам переступить порог подобных заведений и ощущать, как взгляд допрашивающего на уши их наводится. Ибо хоть ты и не являешься явным врагом государства, но уши-то у тебя вражеские. Кстати, надо будет поспрашивать в Академии – есть ли разница в наследовании эльфийских признаков полуэльфом в зависимости от того, кто у него отец – эльф или пришлый?

Хотя, если будет мобилизация, надену и я такой мундир и буду насквозь всяких подозрительных типов взглядом протыкать. А может, еще худшее придется увидеть или сделать в порядке исполнения священного долга. Эхма...

И стал я рассказывать про вещие сны, которые все повторялись и повторялись и из которых я уяснил, что должен прибыть на Самарскую Луку, отыскать там некий опасный магический артефакт и его обезвредить, ибо он способен превратить Луку в еще одно Дурное болото, а то и хуже. Вещие сны я посчитал ниспосланными Акером и Мардогом, тем более что в храме Мардога со мной произошла такая вот коллизия. И я описал тамошнее приключение.

Прибыв в Самару, я поклонился могилам родных, ибо рассчитывал, что эпопея может и плохо кончиться, и, наняв местного проводника, двинулся к предполагаемому месту пребывания артефакта. Там его не оказалось, но я получил новое послание, что он таится под горою в каменных пещерах поблизости от Чаши Слез. Я туда последовал (про подрыв решетки промолчал), и блуждал там длительное время, и чуть не умер там от упадка сил. Но все же смог найти выход. Артефакта я не сумел обнаружить, ибо попал на целое поле порталов, которые гоняли меня то туда, то сюда, в прошлое, а может, и в будущее, поэтому я не смог попасть в нужный. Или не понял, что он рядом. Ну и рассказал про разные страсти в подземелье – при этом я не забывал ссылаться на всех, кто меня мог видеть раньше. И на регистрацию своих действий в разных бумагах. Филактерия упомянута не была. Я придерживался мысли, что про это никому пока говорить не надо. Тем более что все же не был полностью уверен, будто филактерии конец. Но надеялся вскоре получить известие об этом...

Эта часть повествования их особенно не заинтересовала, разве что пару раз уточнили, реально ли было все мною виденное или нет. На что я ответил, что не уверен. Ибо от недостатка пищи, воды и сна периодически впадал в какое-то странное состояние и не мог бы точно сказать, истинно видел все или мне это казалось. Вот так – и попробуй опровергни.

Гораздо больший их интерес вызвали мои перемещения по Самаре и Федоровскому перед выдвиганием навстречу филактерии. Оттого я укрепился в мысли, что меня ни в чем конкретном не подозревают. Вот я и рассказывал все, что помнил, и ссылался, что меня должны помнить и портье, и кастелянша в Федоровском, да и много бумаг, где я расписался, существует. А меня все спрашивали о деталях – кто из контрразведки в Федоровском меня принимал, во сколько это было... и прочие детали. На половину вопросов я отвечал, что этого я не запомнил по причине неважности, но должен же лежать документ, по которому меня поселили, дали вот эту памятку, разрешили путешествовать в колонне. Время шло, я устал, оба труженика политического сыска устали, начал уже брезжить рассвет, а мы все ходили вокруг да около всяких деталей, и вокруг некоторых уже не раз. Меня уже начало клонить в сон. Контрразведчик тоже периодически едва сдерживал зевоту.

Разговор уже совсем еле-еле двигался, как вдруг оживился при упоминании ретивого квартального. Оба они наострили уши, когда я упомянул, что с ним ходил на место преступления выискивать следы. А зачем я это сделал? Исключительно по просьбе самого квартального, ибо он как-то сомневался в предыдущем магическом осмотре, вот и попросил меня, а за потраченное время отблагодарил, дав пообщаться с человеком, который Самарскую Луку знает, и это мне поиски облегчило. На звучащий в тысячный раз возглас, что ведь Чумаченко подтвердить может, контрразведчик недовольно скривился и сказал, что не сможет. И поведал, что квартальный буквально носом землю рыл, ища лиходеев, и вроде бы нашел. Он собрал нескольких городских, что были в досягаемости, и ворвался в тот дом, где злодеи прятались, а дальше произошло что-то вроде взрыва или пожара, и от домика и всех там осталось только пепелище. По нему было видно, что он чего-то недоговаривает. Ну да ладно, еще найдем информатора по этому вопросу. Я рассказал, что засек там наличие мощного амулета и предупреждал, что при умелом или совсем неумелом пользовании этим амулетом может беда случиться. Возможно, враг, не желая висеть, амулетом воспользовался, чтобы в портал уйти, но портал взорвался, так как ему помешали. Но на лице коллеги была скептическая улыбка: дескать, что я могу знать. Ага, запомним и поспрашиваем. Но потом. Сейчас надо эпопею закончить.

Было уже светло, когда дознаватели ушли куда-то, видимо, к начальству. А я остался сидеть на диване, под охраной молоденького унтера, и внезапно опять задремал. Разбудил меня разнос унтеру за то, что я тут был оставлен в кабинете, а он, унтер то есть, выходил курить. А ведь я мог притвориться и нечто зловердное совершить, пока меня спящим полагали...

Ага, надо мне это. Коллега уже не присутствовал, мне возвратили оружие и те документы, которые изучали, заставили в трех листах расписаться – мол, все получил, что забиралось, ничего не пропало и претензий не имею. После чего меня проводили на выход. Было уже семь утра. Проблема «куда идти сразу посреди ночи» разрешилась. Теперь ее заменила другая – куда идти сразу поутру. Ну, сейчас уже будет чуть попроще.

Едва я вышел за дверь, как пришлось немедленно возвращаться. Карабин-то надо сдавать в оружейку на хранение. Сдав его и вновь выйдя на улицу, я вспомнил, что он после стрельбы в зале с нишами нечищенный. Эх! Но сил вернуться опять в это здание не было. Так и пошел дальше.

Что-то этот день неудобств никак не закончится. И побрел я в банк – снимать со счета деньги. Вообще я сначала в баню пошел бы, но, если так сделать, ерунда получится. Чистого белья у меня с собой нет. Тогда, вымывшись, придется на чистое тело грязную одежду натягивать. Купить же чистое – наличных не хватит. Поэтому пошел я делиться своими неудачами с сотруidниками банка. Они небось, видя меня, грязного и ободранного, будут оскорблены до

глубины своей чистой души, что такой тип к ним пожаловал. И не по ошибке – принимать придется.

Так и вышло. Банковские клерки в снежно-белых сорочках и синих нарукавниках, бросаая на меня взгляды, аж передергивались и беседу вели на грани нервного срыва. Когда один из них случайно со мной руками столкнулся, когда я подписывал, это его повергло в шок. Он посмотрел на свою руку с безграничным удивлением – дескать, как это могло случиться? Видал я такой взгляд в отряде у нордлинга, которому оторвало полруки взрывом своей же «гранаты» (шнур он из-за великих понтов укоротил по самый корешок). Меня даже потянуло для полного доведения клерка до апофигея почесаться, как будто меня вши мучают. Но пожалел.

Обслужили меня очень быстро для банка – видимо, чтобы меньше глаза терзал. Вышел из банка и пошел на телеграф, где дал две телеграммы – в Тверь и в Царицын. Исполнив свой долг, отловил извозчика и поехал на рынок, в гостиницу, где жил и которая обещала отправить вещи домой. Уточню это, поселюсь, а потом можно будет в баню и поесть.

В гостинице на меня также глянули косо и неодобрительно, но косые взгляды быстро сменились виноватыми. Не отправили они ничего! Демьян Филин вещички им привез, те, что я оставил в лагере, а они их присоединили к прежним и забыли. Тут я не выдержал и непристойно выразился, начав с «загиба Петра Великого» и закончив обвинениями в деловой импотенции. Я выражался бы и дольше, но тут мне пришла в голову мысль, что это разгильдяйство убергло меня сейчас от покупки новой одежды. Поэтому я сбавил накал и заявил, что если, не дай боги, одежда моя и прочее в сыром подвале пришли в негодность, я с них требую втридорога. Меня заверили, что подвал у них старый, сухой, и ничего там случиться не может. И мышей с крысами они регулярно истребляют. Я потребовал принести вещи в номер, где я их в их присутствии осмотрю. И, исходя из результатов, решу, что делать – обращаться к судье или нет. А заплаченные за невыполненную пересылку деньги пойдут в счет оплаты за номер.

Подробное изучение вещей показало, что ущерб понесли только некоторые носки, продравшиеся на пятках, то есть понятно, что не по вине гостиницы. Демьяну собирать и складывать вещи явно помогала жена – больно все аккуратно сложено и в мешковину зашито. Я собрал себе вещей на переодевание после бани, взял с собою кольт с запасным магазином и отправился в баню. Еще пришлось переобуться – сапог все-таки требует ремонта. По дороге вспомнил, что бинт остался в гостинице, оттого купил бинт в аптеке.

Баню я посетил сегодня другую, а не ту, в которой бывал прежде. Называлась она «Наяда» и располагалась совсем недалеко, на берегу Самары. Заказал себе отдельное моечное помещение и стал отскребать себя от многомесячной грязи. Я ожидал, что от меня вся река станет черной, и Великая тоже малость потемнеет, но многослойной грязи на мне не оказалось. Словно я не три месяца воздерживался от мытья, а недели две. Чистым себя такого не назовешь, но сказать, что ужасно грязен, – это преувеличение. Все-таки «карман времени» жил по своим часам и организм заставлял жить по ним. Поэтому бородача до пояса не дошла, и скелета я напоминать не стал. Животик уменьшился. Что ж, будет за возвращение чего бороться. Затем я сходил к здешнему парикмахеру и лишился излишков волос и бороды.

Переоделся в чистое, грязное свернул в узелок и отправился на не то поздний завтрак, не то ранний обед. Вообще до чего же легче жить стало – на ногах нет сапожищ, нет ни ранца, ни жилета, волос стало меньше, лишнего веса также – хоть взлетай и пари над мостовой. Но почему-то не лечу. Ах да, ногти на ногах не стрижены, к земле притягивают, цепляются, летать мешают. Ничего, вечером я их пообкорнаю, будет меня во сне легкость бытия к потолку возносить.

Наученный опытом с тушенкой, я предусмотрительно заказывал еды понемногу. Есть по-прежнему не хотелось, поэтому два яйца с колбасой потребовали героических усилий по поеданию их. Чай пошел легче. Пирожков я набрал с собой, рассчитывая на возможность позд-

него включения аппетита. Посетила мысль о том, что, когда восстановится аппетит, тогда и восстановится владение Силой, но я не менее героически загнал ее вглубь. Потом.

Забегал в номер, оставил пирожки, зато прихватил сапоги и сдал белье с одеждой в стирку, а сапоги в починку. У прачки мне пообещали сказать адрес специалиста по художественной штопке. А когда штаны постираются, отнесу их ему: у меня штопать хорошо не получается. Носок – это еще можно, а вот штаны на самом видном месте... Теперь у меня даже в руках ничего не было, лететь бы и радоваться, но накатила усталость после бурно проведенной ночи. От нее не то что летать, а ноги волочить тяжело стало. Кое-как добрался до номера и свалился на кровать. Мелькнула мысль, что револьвер тоже не почищен... Все потом, все потом...

Сон был нормальным, то есть вообще без сновидений. Устал я видеть странное и загадочное и думать, что означает камень на дороге – препятствие или просто деталь пейзажа. Проснулся вечером, в полдевятого.

Встал, размялся. Чувствовал себя довольно бодро, ибо хорошо отдохнул. Правда, вряд ли ночью засну, но уж ладно. Бросил взгляд на пирожки и не ощутил себя желающим их отведать. Делать по мелочи надо много, поэтому так и проведу эту ночь – в трудах да заботах.

А пока прилягу и поразмышляю – что, где и когда сделать должен. Быстро уехать из Самары пока не получится. Нужно разведать, как мне доплыть до Твери (сразу или с пересадкой), причем путешествовать на баржах уже не хочется. Хочется чего-то уютнее.

Значит, не мешает изыскать возможность заработать. В принципе обычно в городах пришлых не чинят магам препон, если нездешний маг подзаработать хочет. Нужно обратиться в торгово-промышленную палату, в ту ее часть, которая ведаёт патентами, и выяснить, нет ли сейчас какого-то ограничения на магическую деятельность. Но обычно такие ограничения не всеобъемлющие – на один-два вида воздействий. Это иногда делается, дабы в городе не собиралось множества специалистов одного рода. А также для того, чтобы эти специалисты от тесноты на городском поле деятельности не переходили к неспортивным методам конкуренции. Если сейчас нет такого ограничения, можно было бы подзаработать. Наступает осень, время свадеб и сбора грибов. Водка пьется, грибы едятся... А у меня какой-то блок. Не то действительно истощение, не то просто переутомился. Но хоть я сейчас и не в форме, а спросить не мешает. Никто ведь денег вперед не потребует за магическую практику.

То есть в любом случае требуется несколько дней здесь проторчать. Навести порядок с личными вещами и одеждой. Ага, еще надо бы зайти к коллегам, провести магическое сканирование: как мой организм отреагировал на пещеру. Ну и заодно узнаю, много ли здесь магов и не толкуются ли они на городской кормушке.

И не мешало бы кое-что узнать про ретивого квартального, который мне здесь слегка надоедал своей активностью. Чувствую я какую-то не то вину, не то недосказанность этой истории, и как бы она не вернулась ко мне петлей Судьбы. Правда, лучше бы в нее не влезать без восстановления магических способностей. Ибо фигурирует там сверхмощный амулет, да и вампира лучше бы заклинаниями встречать. К некромантии я не способен (как и большинство магов), но даже несложные заклинания вроде Толчка или левитации уже не позволят вампиру добраться до организма мага. В принципе некромант имеет перед стихийным магом только одно серьезное преимущество – ему легче искать вампира. А нейтрализовать... Ну не стану я использовать все эти заклинания, в названиях которых есть слово «прах», и что? Нейтрализовать вампира я могу не хуже. Он и гореть может, и на Небесном Крючке висеть может, да и Серп Восточного Ветра вполне подойдет. Воспользовался я им как-то еще в Нижнем: лежит кровосос на полу и только ползти может, ибо Серп ему ноги перерезал чуть выше колен. Да, он жив, и даже выжить может, если я ему позволю. Не говоря уже о том, что Серп ему и голову срезать способен, переводя опасную тварь в категорию безопасного скелета. А не срезал я голову, чтобы полиция с ним пообщалась и, может, что-то полезное узнала. Но частного пристава вампир не заинтересовал. Поглядел пристав в мертвые глаза живого мертвеца и мах-

нул рукой. После чего подписал мне бумагу о поимке опасного существа и убыл обратно в околоток. А я кровососа добил, а останки передал городовым для надлежащих процедур по кремации и развеиванию праха.

Потом полночи я все свое складывал, раскладывал и проверял, выбросил часть дырявых носков, а часть заштопал, почистил оружие, обувь, разрядил магазины к карабину... Два пирожка съел, а больше не захотелось. Пытался подумать о важном, но голова ничего полезного не продуцировала. Книжку бы почитать, но в наличии только книга по лечебной магии и наставления по оружию. Читать их не хочется совершенно. Что еще можно сделать – только прилечь и попытаться заснуть, что я и сделал. Как ни удивительно, сон пришел.

И во сне явлена была золотая дубовая ветвь. Золотые листья и золотые желуди прикоснулись к моему плечу, желуди при соприкосновении с моим плечом растаяли, и капельки золота скатились по моей коже...

Было уже утро. Сердце не стучало сильнее, и сном этим я был скорее озадачен, чем взволнован. Хотя дубовая ветвь мне была раньше показана как символ Не-мертвого, но вообще дубовая ветвь, а тем более золотая ветвь – это древний символ силы. Можно даже сказать, магической Силы. И что мне должны принести эти золотые желуди, коснувшиеся меня: прямо в лоб – золото или – косвенно – Силу? Не откажусь ни от того, ни от другого. Можно даже сразу все.

Поскольку сегодня ни белье, ни сапог готовы не будут, займемся более возвышенным. А именно – пароходами, торгово-промышленной палатой, магическим сканированием, а под занавес – узнать про судьбу квартального. Первые два пункта понятны, и куда обращаться – известно. А вот к какому магу идти и как выяснять насчет смерти полицейского чиновника – это пока загадка. Значит, нужно доразведать.

Я совершил утренний туалет, вместо завтрака съел пирожок, взял документы, кольт – и покинул гостиницу. Торгово-промышленная палата помещалась в двухэтажном красно-белом здании, выходящем на круглую площадь. Но пришел я туда очень рано – на часах было восемь, а открывались они в девять. Можно было спуститься вниз, к пароходным конторам, а можно повернуть налево, к полицейскому управлению. До него был один квартал, до пароходной конторы – четыре. Экономия сил победила. Я пошел налево.

Вошел в здание и обратился к дежурному с просьбой направить к тому чиновнику, кто занимался или занимается делом о гибели квартального надзирателя Чумаченко. Дежурный позвонил кому-то, побеседовал и сообщил, что я могу сейчас подняться к частному приставу Рудневу. Только пистолет придется оставить.

Мой кольт отправился в ячейку, взамен я получил номерок. А потом поднялся на второй этаж в двадцатый кабинет, табличка на двери которого гласила «Пристав Первой части Руднев Иван Фомич». Постучал и, дождавшись приглашения, вошел.

Иван Фомич что-то писал. Отложив ручку, он ответил на мое «здравствуйте» и спросил, кто я такой и чего желаю.

Я назвал его и сказал, что покойный квартальный несколько раз обращался ко мне за помощью в расследовании убийства в гостинице «Хлебной» купца (к сожалению, запомнил, как его звали) с помощниками и был доволен результатами. Дальше я был вынужден уехать и отсутствовал довольно долго. Приехав, хотел спросить Чумаченко, помогло ли мое участие, но узнал, что он погиб при загадочных обстоятельствах. Добавил, что понимаю, что полицейская работа не терпит огласки в некоторых делах, ибо приходилось помогать и полиции Нижнего, и Твери, но если это возможно, хотел бы узнать, как погиб Чумаченко и не виноват ли в этом происшествии магический амулет очень большой силы.

Иван Фомич молчал, хмурился и вертел в руках пресс-папье. Молчание затягивалось. Наверное, частный пристав боролся с желанием выгнать меня, но врожденная дипломатичность мешала сделать это. А дипломатом полицейскому чиновнику такого уровня надо быть

недожиданным, и даже больше, чем ищейкой. Ибо очень часто расследования влезают в такие деликатные вопросы...

Я решил подтолкнуть пристава к какому-то решению и добавил, что хотелось бы даже помочь в розысках злодеев, сделав для этого все, что в моих силах...

Ивана Фомича аж перекошило. Но он преодолел раздражение и позвонил в колокольчик. На звон явился длинный и худой городской. Ростом он был с меня, но по весу раза в три легче. Оттого и напоминал удилице, завернутое в полицейский мундир. Иван Фомич недовольно сказал:

– Кузькин, отведи этого господина к Борщову и скажи, чтобы ознакомил с результатами расследования по Чумаченко. Но в рамках!

После чего уткнулся в бумаги и на мое «спасибо» и «до свидания» не отреагировал. Я пошел вслед за Кузькиным и мысленно поздравил Самару с таким приставом. Уж не знаю, каков из него полицейский, но как дипломат – вполне на уровне!

Квартальный надзиратель Борщов, выслушав распоряжение начальства, вздохнул и сказал, что выполнит в точности, пусть Иван Фомич не сомневается. После чего Кузькин удалился, а мы начали беседу. Очень скоро я убедился, что указание пристава «в рамках» было вполне своевременным, ибо Борщов оказался большим болтуном. Не исключено, конечно, что он, много болтая о второстепенном, скрывает самое важное, но этого я утверждать точно не могу.

А вот впечатление о том, что он болтун, сложилось четкое.

Про обстоятельства убийства купца он мне ничего нового не добавил. Затем выяснилось, что сведения о наличии магического амулета очень большой силы у преступников в дело не попали. Поскольку Борщов, прослышав про это, кинулся уточнять и записывать.

Покойный Чумаченко активно ходил и опрашивал людей вокруг гостиницы и нашел свидетеля, который видел двух подозрительных типов возле гостиницы, один из которых ходил в плаще с капюшоном на голове, хотя дождя в ту ночь не было. А через пару дней свидетель пришел в управление и сказал, что видел этого типа в плаще в Засамарской слободке. Чумаченко обратился к тамошнему квартальному, и вместе они походили и побеседовали с людьми в слободке. Там действительно видели этого типа, а вместе с ним еще одного господина, похожего на купеческого приказчика, около дома на Западной улице. А неподалеку от того дома у местного квартального имелся информатор, который и сообщил, что действительно два типа снимают полдома у сторожа Николая Акулова, который живет в другой половине дома, а эту сдает разным людям на срок от пары дней до месяца. Акулов в темных делах не замечен, но сдаст полдома любому, кто заплатит вперед, не спрашивая для чего. Такой он человек.

Местный квартальный остался наблюдать за домом, а Чумаченко съездил за ордером, привел четырех городских и решил пойти с козыря, явившись в дом и обыскав его. Ну, если супостаты там будут, так еще лучше. Один городской затаился в засаде на случай побега супостатов в сторону Великой, а местный квартальный со стороны хозяйской половины дома. Остальные двинулись к крыльцу. Уцелели только оба находящиеся в засаде. Квартальный скрывался за сарайчиком и ничего не видел, а вот городской из засады видел, как минут через десять после их входа внутрь дом как бы исчез во вспышке. Причем показал он странное. Вспышка произошла внутри дома, как будто там солнце вспыхнуло, и на мгновение ему показалось, что стены дома аж прозрачными стали. А дом пропал, словно его и не было, выше уровня подвала. Вспышка была беззвучной и взрывом не сопровождалась. Надворные постройки не пострадали. Хозяин дома был на работе и жив остался. А вот его жена (детей у них не было) исчезла вместе с домом. Нижние венцы дома обуглились, то есть огонь какой-то был. Или не был. Магическое исследование дома проведено, но смогли обнаружить только какую-то остаточную магическую активность. В подвале были только запасы хозяина, вещей жильцов не осталось. Были пять-семь людей в доме – и пропали.

Показания городского вызвали некоторое недоверие, но он вообще на хорошем счету был, и в явном обмане его не подозревали. Дома не стало, а взрыва никто из соседей не слышал, и пожара не видел никто.

Странно все это. Но надо все на досуге обдумать.

Я спросил – а можно ли место события посетить? Борщов ответил, что вполне. Охрану оттуда давно убрали, а хозяин, жены лишившись, наложил на себя руки. Владение является выморочным и сейчас только ждет законного срока для судебного решения по нему. Наследники Акулова, по слухам живущие в Казани, еще не откликнулись. Так что мне может помешать только собака Акулова, если ее никто из соседей себе не забрал. Дело о смерти чинов полиции и Марьи Акуловой еще открыто, он им занимается, но вообще пора его закрывать, ибо никакого прогресса не наблюдается. И вряд ли какой-то прогресс наступит.

Но если я что-то узнаю об этом событии – милости просим сюда, к квартальному надзирателю Борщову Семену Егоровичу. Ибо он этим делом занимается и должен все законные начинания, помогающие расследованию события, контролировать и поддерживать, а незаконные – пресекать.

С квартальным я распрощался, спустился вниз, получил свое оружие и пошел в торгово-промышленную палату. Встретили меня приветливо и рассказали, что для магической деятельности никаких препятствий не имеют. Тем более что в опытных магах есть даже некоторый недостаток. Всего в городе шесть человек магической практикой занимаются, из них двое медиумов и один некромант. Правда, последний уже с полгода как уехал и в городе не показывается. И что с ним в Царицыне стало – никто не ведает. Поэтому для занятия лечебной магией мне нужно только написать заявление о желании практикой заняться и оплачивать налог понедельно, исходя из пятипроцентной ставки от чистого дохода, под которым понимается здесь доход минус стоимость аренды помещения для деятельности. Так что стоит только подать заявление да в газету объявление дать, куда обращаться, и можно работать. Тем более что жаждущие помощи найдутся сразу же – в самой палате, не отходя от стола регистрации.

Я сказал, что не против помочь самарским жителям, но мне сейчас нужно решить, должен ли я провести некоторое время в Самаре или вскоре уехать. Если окажется, что я вынужден задержаться, то с удовольствием поработаю. В завершение спросил, не подскажут ли мне адреса, где принимают маги здешние, чтобы я мог с ними познакомиться. Мне выписали на бумажный листочек адреса регистрации всех магов (за исключением загулявшего некроманта), и я с благодарностями покинул палату.

Выбрал на площади лавочку в тени и, сидя там, изучил список. Медиумов я сразу отбросил, так что осталось три адреса. Ближайший из них – улица Венцека, Кондратьева Галина Алексеевна. Это, наверное, та дама, после которой квартальный меня позвал. Остальные два адреса – на улицах Затонной и Вилоновской. Этих улиц я даже не знаю. Затонная – это, наверное, на берегу Самары, а где Вилоновская – даже не представляю. Пошел я к даме в гости. По дороге купил у разносчика трубочку с кремом и съел ее. Магическим процедурам лучше подвергаться на сытый желудок. На удивление, трубочка пошла без насилия над организмом.

Дама принимала на первом этаже типичного для этой части города двухэтажного дома. Первый этаж у таких домов кирпичный, и в нем обычно помещаются лавки и мастерские, а на втором, деревянном, люди живут. В Твери чаще увидишь такие же дома, у которых второй этаж бревенчатый, а вот в Самаре принято бревна сруба обшивать доской. Если хозяин не ленится их регулярно красить, выглядит красивее, чем сруб. Если же нет – потемневшие доски лучше неошкуренных бревен не выглядят. Такая же деревня, а не крупный город. Тут я вспомнил, что сам этим летом собирался дом покрасить, ибо не захотел в свое время оставить сруб в натуральном виде и обшил его досками. Надеюсь, осень выдастся теплой и недождливой.

Вошел в дверь, оказался в коридоре, в конце которого виднелась лестница на второй этаж. Левая дверь вела к магу, правая к нотариусу. Постучал и вошел.

Это явно был вестибюль. На стенах висят два диплома и пара акварельных видов Самары. Для посетителей стоит пяток стульев, а для секретаря стол, за которым сидит девочка лет пятнадцати и так увлеченно что-то рисует, что даже на мой приход не отреагировала. Я кашлянул. Девочка подняла голову.

– Добрый день. Могу я видеть Галину Алексеевну?

Девочка неожиданно басовито прокричала:

– Тетя Галя! К тебе!

М-да, голосок у девочки прямо трубный. И тут прямо семейная идиллия и семейная же фирма. Из-за занавески показалась «тетя Галя». На вид она была чуть моложе меня, одета в лиловый балахон с вышивками (вроде как рыбы и звезды). На голове – фиолетовый тюрбан из шелка, в который вплетены нити магического волокна. На шее – ожерелье из камней вроде халцедонов.

Магических ощущений у меня нет никаких. Ни от помещения, ни от самой дамы, ни от ее ожерелья и наряда. А должно быть хоть какое-то ощущение. Плохо.

– Здравствуйте, Галина Алексеевна. Не сможете ли вы уделить мне внимание, проведя магическое сканирование организма?

– Здравствуйте. Конечно, смогу. Проходите в эту комнату. А ты, Марина, не кричи так громко. Я с перепугу чуть чашку не уронила!

Я прошел и сел на кушетку. Мадам Кондратьева села напротив и спросила, с чем связано желание пройти сканирование. Я объяснил, что в путешествии по Самарской Луке попал в пещеру, где остановилось время, и находился там очень долго по внепещерным меркам. Вот я и беспокоюсь, чтобы пребывание в «кармане времени» на голодном пайке не отразилось на организме. Плюс не исключено магическое воздействие. Я ощущал его периодически, да и видел, что переношусь на короткое время в прошлое. А может, и будущее, ибо не всегда я понимал, где нахожусь.

Дама заинтересовалась и спросила, как это было. Я ей рассказал пару снов-видений вдоль каменной реки. Добавил, что пока ощущаю два симптома – утрату аппетита и утрату магических способностей. Не могу ни пассивно ничего ощущать, ни активных манипуляций Силой проделать.

Дама вновь заинтересовалась, я и рассказал ей, откуда я и чем занимаюсь. На вопрос о цели путешествия в такие опасные места ответил, что не вправе пока это раскрывать.

Дама вздохнула и спросила, как я желаю пройти сканирование – по Альциусу или по Решетникову. Естественно, по Решетникову. Этот метод делается на бодрствующем организме, в отличие от более старого метода Альциуса. Вообще маги из пришлых методом Альциуса стараются пользоваться в основном с возбужденными больными или очень пугливыми детьми. Да и пациент, видя, что он лежит и ему не здорово больно, меньше переживает. А у меня на то есть и дополнительная причина – лишнего магического воздействия не нужно.

Ну дальше было обычно: лягте, расслабьтесь, сосредоточьте взгляд на вот этом предмете, думайте о чем-то нейтральном... Вообще для здорового человека процедура почти безболезненная, а вот когда есть больное сердце или что-то другое, может вызвать некоторое неприятное ощущение – скажем, сердцебиение или резь в желудке. Это не опасно, но пациент может разволноваться. Я лежал и ничего особенного не ощущал. Сердце чуть сильнее забилося, и все. Надеюсь, что мое впечатление совпадет с ее впечатлением.

Галина Алексеевна от процедуры устала. Села, поправила тюрбан, выпила воды из графина, потом стала чертить график отклонений. Это обычно требуется, когда не знаешь заранее, что за болезни встретятся у пациента. С запойными купцами этим можно пренебречь, ибо рука набита и отклонения ощущаешь автоматически. Потом взяла таблицу Мавеня, соотнесла отклонения, подсчитала. Потом зачеркнула, вновь пересчитала. Я ждал.

Она начала каким-то неуверенным голосом:

– Есть отклонения со стороны вен нижних конечностей, желудка – и, пожалуй, все. С сердцем немного непонятно, отражение Силы какое-то двойное. И как от болезни его, и как будто оно здоровое совсем. И вы говорили, что ощущаете магическое истощение, а аура совсем этого не показывает, и при сканировании этого тоже не видно.

Странно, и очень. А как же мои колени, которые хоть немного должны дать отклонение после купания в холодном Соке? Я-то последствия прыжка в Сок периодически ощущаю. С сердцем тоже как-то непонятно, а еще больше непонятно отсутствие нарушений магического депонирования Силы.

Гм, или я после этой пещеры стал сплошным клубком противоречий, или дама не очень хорошо владеет Силой. Придется еще раз обратиться к кому-то в Твери. Вот насчет возможности владения Силой при совершенно другой внутренней картине – это совсем странно. А загадку эту надо решать быстро. Без владения Силой мне ни подзаработать, ни найти что-то по делу Чумаченко. Как раз задам про него вопрос.

– Большое спасибо, Галина Алексеевна. Позвольте еще задать вопрос немного о другом.

– О чем же?

– О квартальном Чумаченко. Он вас, кажется, приглашал на место преступления в гостиницу «Хлебную»?

– Да. Нас ведь немного в городе, поэтому часто приглашают на подобные случаи. Я живу здесь, вот все, что поблизости происходит, мне и попадает. А гостиниц больше в этой части. Михаилу Федоровичу повезло: в его округе ни одной гостиницы нет.

– А не сможете рассказать подробнее, что вы на месте преступления засекли магически?

– Могу, но удобно ли это будет – ведь полицейское расследование, а про это широко рассказывать не надо...

– Дело в том, что Чумаченко позднее ко мне обратился с просьбой еще раз посмотреть место преступления. Что-то его в предыдущем осмотре не устроило. Что именно – я так и не понял, ибо внятного ответа не получил. Времени прошло уже много, но имелась магическая активность на месте, где найден был мертвый купец, из чего я заключил, что был он под каким-то магическим воздействием. Может, Сфера Молчания, может, какое-то принуждение. Еще у меня создалось впечатление, что в комнате побывал вампир, но отчего – непонятно. Чумаченко это подтвердил. Еще на выходе обнаружилось пятно Ахсарота. Владелец мощного амулета в окно вылезал и задел им о раму.

– Я расскажу вам почему. Дело в том, что весь номер был сплошь забит магическим фоном. Как будто кто-то мощный амулет искрошил в порошок и засыпал равномерно весь пол. Сколько я ни ходила по номеру – везде и всюду однородный магический фон, и сильный, от него голова даже разболелась. Я ничего разобрать не могла – все залито, как вид с холма, туманом. Потому ничего и не сказала. Такое встретилось мне впервые, хотя на лекциях в университете я про такое слышала, что может быть близ мощных амулетов или алтарей. Но чтоб такое «туманное поле» оставалось... Ведь не бросил же убийца свой амулет там?

Это уже интереснее. Хороший амулет там был – полностью загадил приличной площади номер фоном, и еще Сила в нем осталась. Вот уж не знаю, подзаряжали его потом или нет, но испарить или загнать в портал немаленький домишко – тут тоже море Силы нужно. А это наводит на мысль, что и здесь без Не-мертвого не обошлось. Кто еще в наше время может Силу разливать, как пьяный купец пиво, и не замечать ущерба от этого?

Еще любопытно бы узнать, кто этим амулетом оперировал – маг или просто верный слуга, которому сказали «зжми в кулак, притисни к сердцу и скажи» на случай форс-мажора?

Если это маг, то он мог и в портал уйти вместе с прочими. А значит, есть шанс ему вернуться сюда. И мне с ним пересечься.

Если просто доверенный слуга, то он мог не совладать с амулетом, и тот сработал как беззвучная бомба, если это вообще возможно. Второй вариант меня устраивает больше. Уж

лучше поискать следы их совместных с вампиром походов. Впору пожалеть об отсутствии способностей к некромантии. И отъезде местного специалиста по ней.

Тут все дела закончены. Я расплатился, преодолев попытку не взять плату как с коллеги, попрощался и вышел.

Из запланированных на сегодня дел осталось узнать расписание пароходов. И новое дело возникло по улице Западной. Я решил сначала пойти пообедать, а потом попытаться посетить пароходную контору до наступления обеда у клерков. Вообще для обеда рановато и есть не хочется, но есть можно и без аппетита – надо, и ешь. А потом вернусь в гостиницу и предамся размышлениям. Или сну – как захочется. Пойду опять в трактир «Ивановский», а заодно там узнаю, как удобнее до улицы Западной добраться.

Что буду делать во второй половине дня – это вот в номере и придумаю. Я бодрым шагом двинулся в сторону трактира. Идти было минут пятнадцать – двадцать. Но пока я шел, у меня было такое ощущение, что кто-то прямо буравит злобным взглядом мне спину. Я специально несколько раз оглядывался, но никого подозрительного или преследующего не увидел. Ощущение прошло уже в самом трактире. Или это так начали восстанавливаться навыки работы с Силой? А именно с гиперчувствительности – глянул на меня какой-то неопохмелившийся прохожий, ну а я ощущения эти нес еще долго...

Не знаю. Вроде как со времен обучения такого не помню (или забыл), а потом сам такого не ощущал, ибо не «разряжался» до конца.

Трактир был полупустым, потому что завтрак уже миновал, а обед начался лишь у меня. Заказал луковый суп по их рецепту и чай с парой пирожков с капустой. Насчет второго решил не спешить: неизвестно, съем ли его. Когда мне принесли суп, я спросил полового – а не бывает ли еще тут такой господин в чиновничьем мундире, который представляется бывшим архивариусом? Половой ответил, что он в трактире недавно, чуть больше месяца, и такого не видел. Ладно. Меня хватило на суп и чай с одним пирожком. Второй ел уже по обязанности. Не хотелось ходить в контору с пирожком в руке.

Рассчитался и вышел. Извозчика отловил довольно быстро и на нем направился в пароходную контору. Располагалась она в доме, выходящем на набережную Великой. Пока клерк обслуживал предыдущего посетителя, я полистал газеты, лежащие для того, чтобы посетители не скучали в ожидании, когда ими займутся. Местные новости я пропустил, а читал первую страницу с новостями политики. Судя по газетам, война с эльфами в верхнем течении Великой начала утихать. Эльфы потерпели ряд поражений и оттеснены далеко от берега. Партизанская война еще идет, но уже с меньшей интенсивностью. Было упоминание о мятеже сипаев – а я это пропустил. Когда же он был – когда я еще плыл по реке или когда уже под землей?

Кстати, а может, то, что все крупные отряды перед моим приездом в Гуляй-поле кто-то нанял, – это не на поддержку ли сипаев? Если это так, то сосредоточенный удар получился бы – эльфы, восстание сипаев и вторжение наемников... Хороший план. И проводила его умная рука – и денежная, и умеющая уговаривать. Потому что и сипаи, и эльфы, и наемники друг друга не любят. Чтобы их усилия направлять в одно русло – тут многое надо уметь и мочь... И вот как-то все Не-мертвый вспоминается... Уж у него всего этого хватит. Если я не слишком разбежался с выводами.

Пришла моя очередь, и я узнал, что ситуация с пароходством по Великой стабильна. Эльфы от реки оттеснены, какие-то аборигенские княжества, поучаствовавшие в войне, замиренны. Из-за стабилизации обстановки уже мобилизация судов не проводится, даже все взятые прежде пассажирские суда возвращены владельцам. Грузовые – еще нужны. Пираты, было воспрявшие, тоже притихли. Так что если мне нужно плыть вверх по Великой, я могу рассчитывать на четыре-пять пароходов в неделю до Нижнего или Казани и два до Ярославля и Твери. Плюс разные баржи и аборигенские суда, если я их захочу. Но о них нужно договариваться у капитана порта.

Я выпросил у клерка афишку с расписанием, которую по его словам малость подправил, поблагодарил его и ушел. В гостиницу решил идти пешком и сделал ляп: надо было сюда идти пешком, а вернуться на извозчике, а не наоборот. А вот теперь мне пришлось по жаре взбираться на крутой склон. Улицы же на береговом склоне деревьями не засажены.

Оттого к гостинице я прибыл, обливаясь потом. Но по дороге купил большую бутылку холодного кваса. В номере разделся, открыл окно настежь и улегся на кровать, попивая квас. Хорошо!

А подумать было над чем.

Первое и самое главное. Мадам Галина сообщила, что ощущает во мне запас Силы, а я его совсем не ощущаю. То есть налицо не магическое истощение, а какой-то блок, как у начинающих. Я же рассказывал, как у меня он снялся на охоте. Но удовольствие от этого невелико. Ибо тогда надо искать приключений, в процессе которых произойдет стресс, который и снимет блок. А если не снимет... Тогда этой проблемы не будет вместе со мною. Есть и другие гадости вроде возможного неконтролируемого выброса Силы – увидишь в ночи вампира, перепугаешься и попытаешься его волной Силы сжечь. И сожжешь, но вместе с соседним домом.

Как бы этот блок обойти? Кажется, я знаю как...

Второе. Каких-то магических повреждений, равно как и болезней, о которых я не знаю, у меня не обнаружено. Но трубить в фанфары рано. Я все же не готов безоглядно поверить данным мадам Галины в делах магических. Отчего-то.

Третье. С отъездом вроде проблем не предвидится, если не будет новой вспышки военных действий. В чем я лично сомневаюсь, ибо история прежних войн с эльфами демонстрирует замирение войны осенью и возобновление ее весной.

Четвертое. Надо справиться, насколько сложно добраться до Засамарской слободки, и посетить место. Улицу я знаю, номер дома нет. Но не версту же длиной эта улица в небольшом заречном предместье. Если даже не увижу этого пепелища, так люди там подскажут.

В трактире я забыл про это спросить, значит, надо узнать вечером сегодня. Если это не страшно сложно, то завтра с утра я и подамся туда. А сапог и все из прачечной заберу после обеда. Так поразмыслив, я не стал бороться со сном и проспал часа полтора. Снился мне баронский замок и жизнь в нем, но почему-то без Алины...

Восстав ото сна, я покинул гостиницу. Путь мой лежал на Дворянскую, в сторону Струковского сада, туда, где неподалеку от него на месте пустыря выстроен храм Мардога. Вот время не здорово удачное, ибо с четырех до шести в жаркую погоду в Самаре самое пекло... Надо идти зигзагом, прикрываясь от солнца зданиями.

Придется выйти на Свет Мардога. Уже не случайно, а сознательно. Что бы ни нес Свет Мардога – исцеление, эпилептический припадок, смерть, – это нужно принять. Как ту молнию в каменной реке.

Пройдя через вестибюль и бросив монету в ящик для пожертвований, я вошел в центральный зал. Постоял минутку, собираясь с силами, под навесом и вышел на середину, на свет. Придя туда, я поднял глаза к куполу Света. Глаза малость резало от яркости его.

«Я оторвался от сытой и относительно спокойной жизни.

Я почувствовал призыв и нужду во мне. Мне проще было бы жить, как жил, притворившись глухим и не понявшим, что меня зовут.

Я принял Свет в себя.

Я входил ради Света в такие места, входить в которые не пожелаешь и врагу.

Я прошел их до конца, от первого до последнего шага.

Если это было испытанием на пригодность меня для этого – я прошел испытание.

Я сомневался, нужно ли идти дальше, падал от усталости, но шел.

В конце своего пути я нанес врагу Света удар, которого он не забудет и не восстановит свои возможности полностью. По крайней мере, я надеюсь на это.

Я продолжаю жить во имя Света и, если нужно, буду продолжать наносить удары врагу Света, пока живы он или я.

Я присягаю Свету и считаю себя Воином Света.

Прими мою клятву, Владыка Света».

Волна Света затопила меня, и я растворился в нем.

Когда я очнулся, на меня уже не лился ослепляющий Свет. Свет был, но тихий, предзакатный, угасающий. Я все так же стоял под световым колодцем. Вокруг меня не лежали пораженные жрецы и хищники. Все было так, как раньше. В зале никого не было.

Ноги слушаются, голова не кружится, во рту привкуса крови нет. Глаза видят, и не хуже, чем утром. Пора и мне уходить.

Не знаю, получил я ответ или он последует позже. Я тихо побрел в гостиницу. По дороге купил молока и пяток пирожков с яблоками. Расплачиваясь за них, спросил у сидельца в лавке, а не знает ли он, как проще добраться до улицы Западной, что в Засамарской слободке? Сиделец почесал в бороде и сказал, что лучше идти на извозчичью биржу, что на Стрелке, и там уже договариваться.

Тут до меня наконец дошел прискорбный факт, что ни раньше, ни сейчас я не видел в Самаре такси. Все извозчики и извозчики. Экое захолустье.

Пока я шел домой, вспомнил, что надо бы сменить повязку на бедре. Рана молчит и не болит при ходьбе, но повязку все равно пора менять. Бинт вроде есть, так что покупать не буду. Видно, опять мне в храме мозги встряхнуло Светом. Что же еще забытое или незнакомое придет ко мне из встряхнутых складов информации?

И без открытия вечер не обошелся. Уже перед сном я осознал, что означает слово Luftëtar, которым меня называли и во сне, и наяву. Оно означает «Воин Света». Да, я назвался им. И присягнул Свету. Теперь имею право знать.

Теперь с этим знанием можно спокойно заснуть. Завтра мне предстоит поход в странное место, так что надо хорошенько выспаться. Надеюсь, ничего ужасного мне не приснится.

Утро было бодрым и добрым. Бодрым, потому что хорошо выспался и чувствовал себя отдохнувшим. А добрым – потому что вновь ощутил себя Владеющим Силой. Свалился наконец этот блок с души. Точнее, с «седалища души», то бишь эпифиза.

Умылся, без большого аппетита доел пирожки и допил оставшееся молоко. Недопитый квас перелил во флягу и повесил ее на ремень.

Вооружился револьвером, кольцом и колом. Поскольку сапог на мне не было, пришлось кол пристраивать на перевязи. День обещал быть жарким, а панاما еще в стирке. Чем заменить ее, я так и не придумал и решил положиться на волю случая.

Вооруженный до зубов, вышел из гостиницы и решил двигаться пешком. Идти было довольно далеко, но сначала по относительно ровному месту, а потом вообще под горку, так что не страшно. Миновал гостиницу «Хлебную» (она уже открылась), вышел на Хлебную площадь. Дальше был механический завод, место, где я садился в машину конвоя на форт Федоровский. Спустился еще ниже, потом пару раз повернул и вышел к конюшням, построенным «покоем», то есть буквой «П». Перед ними стояли три извозчика, которые начали меня зазывать проехаться. Я спросил – а где у них контора или что-то подобное, где можно сделать заказ на поездку в определенное место? Они сказали, что контора – это вот в то крылечко. Справа в коридоре первая же дверь.

Сидящий там мужичок с бородой сказал, что действительно здесь у них что-то вроде биржи извозчиков. Часть извозчиков работает по маршрутам. То есть он едет по определенным улицам и ищет клиента сам, по дороге. Если его по дороге наняли и он поехал в другое место вне маршрута, то он потом, обслужив этого клиента, возвращается на свой маршрут вновь и так ездит весь день. Маршрут выбивается на бляхе, которую он носит на груди, пока на этом маршруте ездит. Да, видел я это. Извозчики носят аж две их, но номера разные. Наверное, одна

– это его личный номер, а вторая – номер маршрута. Часть же извозчиков здесь дожидается заказа на поездку, куда клиент захочет. Для чередования маршрутной и заказной работы у них есть график, чтобы извозчик работал и там, и там.

Я выслушал этот рассказ, а потом спросил – а могу ли я найти извозчика, чтобы он меня отвез сейчас в Засамарскую слободку на улицу Западную?

– Это можно, – ответил мужичок и громко выкрикнул в распахнутое окно:

– Пятый!

– Теперь идите к этому пятому и договаривайтесь о цене. Если он не захочет, подойдете ко мне и скажете. Я тогда его с очереди сброшу, а на поездку другого найду.

Я вышел из конторы, нашел нужного извозчика и сказал ему, куда я хочу ехать. Дальше был отвратительный мне торг, но я держался и сбил несусветную цену в три рубля до одного. В оба конца. Я же его не за город нанимаю...

Сел на сиденье, извозчик тронул, и мы бодро поехали к мосту, пересекли его, прогремев копытами по понтонам, выбрались на другой берег Самары. Дальше мост продолжала улица Главная, ведущая к выездному КПП по дороге на Федоровский. Мы же повернули направо, на Поперечную. Слева остались какие-то явно складские строения. Должно быть, какие-то склады порта. Затем свернули на нужную нам улицу.

Улица Западная была не прямой, а отклонялась приблизительно на юго-восток. Застроена она была неравномерно одноэтажными домишками. Все явно требовали ремонта и окраски. Я нагнулся вперед и сказал извозчику, что мы сейчас проедем по улице, и я поищу нужный мне дом, поскольку точно не знаю, где он. Когда увижу, я сойду, а он пусть меня подождет рядом в тени. Если найдет тень, конечно.

Проехали мы довольно долго. Пока я не заметил того владения, которое показалось мне нужным. Забор, выходящий на улицу, был повален, и ворота стояли как бы посреди пустого места. Росший вдоль забора кустарник был вытоптан. От дома остался только цоколь. Слева и справа сохранились два сарая, один ближе к забору, второй дальше. За цоколем виднелся огород, две чахлые яблони, дальше реденький заборчик. За ним уже зелень луга – и вдалеке воды Великой.

Скомандовал извозчику остановиться и подождать меня в теньке. Вышел и направился к воротам. Подошел поближе и постучал в воротное полотно. Выглядело это немного комично, но как-то неудобно было вторгаться в чужой дом без спроса. Надо же чем-то отличаться от вора.

Оглянулся и увидел, где прячется извозчик. Ну ладно, теперь пора идти.

Тут я вспомнил восточную притчу о Воротах Счастья, счастье у которых скрывается только в их воротном проеме. А люди, не зная этого, то проходят так через них, то возвращаются назад. Но счастье в пустыне – это тень, которая только в воротном проеме. Восточная философия, чего уж там. Но слишком долго философствовать нельзя, пора и к делу приступать. Вперед, через поваленный забор и вытоптанные кусты малины!

Двор зарос травой, но вокруг дома довольно приличная проплешина, как будто что-то аккуратно срезало траву и дерн на пяток сантиметров вглубь и унесло куда-то. А следов сгорания травы или еще чего-то – нет. У дома сохранилась часть нижних венцов сруба, часть пола и лаги, поддерживающие пол. А вот тут еще более непонятно – часть деревяшек обуглена, а часть нет. Трупным запахом не веет. Магический фон есть, но слабенький. Однако этот фон только в пределах вот этого участка «удаленной травы» и остатков дома.

Я походил по подворью, но ничего особенного не увидел. В дом не полез – еще провалишься или чего тебе на голову рухнет.

Вообще у меня сложилось четкое мнение, что происшедшая катастрофа – магического происхождения. А вот что произошло – взорвался ли портал, задействовано ли какое-то смертоубийственное заклинание... Нет, не могу определить.

Я решил пройтись по соседям – а вдруг кто-то видел хоть часть картины? Профит от похода был только в том, что меня хозяева угощали самодельным яблочным вином, яблоками и малиной, а про событие никто ничего сказать не мог. С утра был дом, а как с работы пришли – уже нет его.

Ладно, тут след потерян, и ничего не поделаешь – больно времени много прошло. Осталась, впрочем, зацепка – злобный взгляд на улице Венцека. Надо будет там еще прогуляться – вдруг опять ощутится этот взгляд. Если же не выйдет, тогда надо будет прогуляться в сумерках. Если это глядел вампир, может клюнуть на приманку.

Я подозвал извозчика и поставил ему задачу – везти меня в город, но не на биржу, а на круглую площадь, где коза на камне стоит. За это я доплачу сверх уговоренного.

Пора заняться делом. Надо отдохнуть от подвигов.

В торгово-промышленной палате я написал заявление о желании заняться частной магической практикой в Самаре и обязательство платить налог со своих доходов. Бланки, естественно, беренсоновские. А также принял заказ на лечение поясницы у тестя того клерка. Клерк позвонил домой, оттуда прибежал его сын, который отвел меня к больному на улицу Обороны (это не очень далеко). Тесть был избавлен от прострела и смог разогнуться, а я отправился в редакцию «Вечерней Самары».

Была в городе и утренняя газета, но «Вечерку» покупали охотнее. И правильно. Утреннюю газету хорошо читать на работе, купив ее по дороге туда (если работа позволяет такое), а вот вечернюю купят те, кто на работе слишком занят, чтобы газету читать. То бишь абсолютное большинство. К тому же у редакции была и полезная услуга – она принимала за дополнительную плату информацию о заказах. Прочел кто-то, позвонил в редакцию и сообщил, что желает помощь получить. В газете адрес и время записали и мне сообщили. Если бы я был местным, без нее можно было обойтись, но мне лучше с услугой. Я договорился с редакцией о публикации объявления о своих услугах и сборе информации для меня. Получать ее я буду дважды в день – в обед и вечером. Как раз сегодня вечером первое объявление выйдет, а завтра в обед может кто-то и собраться позвонить в редакцию или оставить заказ лично. В обед я, наверное, буду сам заходить, а вечером позвоню из гостиницы.

На обратном пути я решил заглянуть на Венцека и поискать носителя взгляда. Ну и, поскольку я буду неподалеку от «Ивановского», там и пообедаю.

В трактире я заказал луковый суп, картофельную запеканку с мясом, морс и салат из свежих помидоров со сметаной. И с аппетитом поел. Так-то будет лучше.

Сегодня вечером заказов еще не будет, оттого вторая половина дня свободна. Спать мне неохота, поэтому займусь-ка я культурной программой. В редакции я видел афишку, что сегодня состоится заседание Самарского историко-литературного общества. Или литературно-исторического? Впрочем, сейчас это не так важно – приду и уточню. Заседание в пять в здании библиотеки, а сейчас три десять. Вполне успею.

Прачечная была по дороге, да и гостиница тоже сильно не отклоняла моего пути. Всего получается кварталов двенадцать-тринадцать, если мне не изменяет память. Сейчас иду к Венцека, по ней дойду почти до рынка, забегу там в прачечную, затем гостиница, а от нее по Садовой или Самарской – к библиотеке. Взять извозчика? Лучше пройду. Если начнется спешка, тогда и буду его ловить.

Так я шел, шел, а вот идя по Венцека, опять «поймал» спиной тот злобный взгляд. Прохожих, идущих за мной, не видно аж за полтора квартала. Откуда же тогда взгляд? А, наверное, из этого домика. В нем два этажа и полуподвал, но окна в полуподвале в глубоких приямках, потому из них не выглянешь – бортик прикроет. И даже нужно из приямка реально вылезти. Ощущение взгляда исчезло. Ага, испугался, паразит. В прошлый раз я шел в противоположную сторону, и взгляд мне тоже в спину втыкался. Значит, смотрели мне в спину из угловой квартиры, то бишь западный угол дома – либо второй, либо первый этаж.

Конечно, в нем может жить некий мизантроп, который с похмелья часто буравит людей взглядом, завидуя тому, что у них голова не болит. Ладно, место засечено. А попозже я сюда еще наведаюсь.

Чуть срезал угол, не обходя квартала по улице, а пройдя наискосок. Но времени не сэкономил, ибо обходить разные сарайчики и палисадники оказалось сложным делом.

Затем меня задержали в прачечной... В итоге, когда я выгрузил все в гостинице, у меня оставалось полчаса. Пришлось прибавить ходу. В принципе я успевал и без ускорения, но надо туда прийти с запасом времени, чтобы поискать, где оно будет проходить, и осмотреться.

Историко-литературное общество заседало в здании библиотеки на первом этаже, в относительно небольшой комнатке. Согласно афише, сегодня заявлен доклад о городском голове Алабине, чтение стихов местной поэтессы, а на закуску – «Разное».

Я пристроился в уголке и стал вспоминать, где я слышал фамилию Алабина. При некотором напряжении вспомнил, что она была на надгробном памятнике. Это на откосе, над пивоваренным заводом – остатки старинного кладбища. Памятник Алабину из черного камня, и еще пара покромнее. Причем шрифт надписи весьма старый, который был до Междоусобной войны, а значит, жил он лет 300 назад.

Тут я опять подумал о том, что книги и бумага дают человеку шанс на бессмертие. Сохранились бумаги о человеке – и мы можем вспомнить о нем через триста лет после того, как он умер, и через триста пятьдесят лет после его рождения. Эльфы и гномы живут и подольше, но далеко не всегда. Правда, за эти годы могло остаться не так много бумаг, и воспоминания будут короткими. Но ведь и о трехсотпятидесятилетнем эльфе можно тоже сказать очень немного, и даже нецензурное. Ибо в нем от долгой жизни тоже очень немного может остаться.

Комната потихоньку заполнилась, всего я насчитал одиннадцать человек, исключая себя. В основном люди немалого возраста, но есть и четверо молоденьких. Это, наверное, студенты. Вроде в Самаре университета нет, значит, студенты из Казани, Нижнего и Царицына так проводят последние дни перед семестром. Может, завтра им уже в дорогу. Вооружен из всех был только я, отчего мне даже стало чуть-чуть стыдно. Вроде и не за что, а тем не менее...

Про Алабина докладывал пожилой мужчина. Материалов про него нашлось довольно много, ибо доклад затянулся на полчаса. Время жизни героя доклада я определил правильно. Городской голова прославился, как я понял, в основном организацией добровольческого ополчения, которое выступило на войну с турками и отличилось героическим участием в боях. Во время этой войны удалось также освободить дружественную страну от гнета этих турок, и она стала независимой. О самарском ополчении освобожденный народ не забыл, и город, где прославилось ополчение, стал городом-побратимом Самары.

Турки, если вы не знаете, это был такой южный народ, населявший страну Турцию. Она в этот мир не перенеслась. Находилась она где-то на тыщи полторы верст юго-западнее Астрахани (если мне не изменяет память). Это был воинственный народ, поэтому тогдашнее государство регулярно воевало с ним. Чтобы не соврать, было за три с лишним сотни лет около двенадцати войн с турками. Вообще, как я понял из того, что читал в свое время, войсками турки были очень даже. Во время одного из сражений у них отбили орудие, подаренное этому корпусу турецким владыкой и являвшееся для них чем-то вроде знамени. Поэтому они раз за разом бросались в атаки, пытаясь отбить эту реликвию. В итоге вокруг орудия легло множество турок. Но у них не получилось отбить его. Орудие было выставлено в музее в тогдашней столице с табличкой, что это «кровавое орудие, желая сохранить которое, турки положили 1500 человек»¹. Вообще же войны с турками начались с осады ими Астрахани. Вскоре после того как Астрахань была взята нами, они пришли ее отобрать и начали осаду, оказавшуюся

¹ Речь о «Башкадыклярском кровавом орудии», захваченном в 1853 г. и хранящемся в Музее артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге.

безуспешной. И дальше понеслось. Было два столетия по четыре войны в каждом. Турецкая граница постепенно отодвигалась к югу, и в двух войнах наши войска смогли выйти в окрестности их столицы Царьграда. Оба раза этот выход заставил турок просить мира.

Я задумался и на некоторое время отвлекся от доклада. Оторвался от раздумий и услышал голос докладчика об улице Стара-Загора, бывшей в Самаре до Переноса и названной в честь города, где сражалось самарское ополчение, и что эта улица сюда не перенеслась.

Тут у меня возник вопрос: а осталась ли в Старом мире Самара за вычетом того, что провалилось сюда? Или она рассыпалась по многим мирам или даже застряла между ними? Если бы знать...

Стихов сегодня мы не дождались. Выяснилось, что поэтесса захворала и не сможет прийти. Члены общества стали вести переговоры, видимо отыскивая того, кто может заполнить пустоту в программе. Вероятно, таких не нашлось, тогда мужчина, читавший доклад об Алабине, вышел и предложил желающим выступить на любую литературную и историческую тему.

А не попробовать ли мне? Я подошел к предыдущему докладчику, представился и предложил сделать доклад о пещерах Самарской Луки. Это можно назвать экскурсом в легенды или экскурсом в историю... Ну как кому заблагорассудится. Докладчик подумал, отошел к другому солидному мужчине, они коротко переговорили, и затем докладчик вышел вперед и представил меня, что вот, мол, гость нашего вечера выступит с докладом о пещерах Самарской Луки.

Я кратко сообщил, что родился в форте Федоровском, но много лет уже живу в иных местах. Мои магические занятия (без деталей) привели меня к путешествию в пещеры Самарской Луки. Раньше я о них многое читал и слышал, а теперь воочию столкнулся с ними. Исмаил и сражение за филактерию были опущены, а про всякие чудеса я рассказал. О каменной реке было рассказано, что я там регулярно видел различные видения, и для примера был подробный рассказ о Клаусе.

Зрителям понравилось, и мне даже поаплодировали. Этим людям тоже приходилось слышать или читать о тайнах подземелий, но одно дело читать в старой книжке, ссылающейся на давно умерших людей, а другое – услышать рассказ человека, побывавшего там. Вообще мне уже говорили, что вид мой внушает доверие малоознакомым людям – для трепача я слишком мрачен и немногословен. Люди стали расходиться, стал уходить и я. У выхода меня окликнули. Это были двое парней-студентов. Они сейчас на «козликке» ехали в сторону Хлебной площади и предложили меня подвезти, если мне по пути. Я с радостью согласился.

Ребята были студентами из Казани. Один с историко-филологического факультета, другой – с технического. Сейчас у них заканчивались каникулы. Я спросил – скоро ли они направятся в Казань? Они ответили, что еще время есть. Оказывается, на официальное начало нового учебного года нынче наложился праздник День Примирения. Это чисто казанский праздник. В других Новых княжествах его нет. Он определяется по лунному календарю, поэтому каждый год выпадает на разный день. В этот день принято отдавать долги, решать долгие споры миром, устраивать пирушки для друзей и знакомых – как дома, так и на природе. Празднуется он два дня. Теоретически его отмечают только последователи официальной религии ханства, прочие это делать не обязаны. Но, поскольку официальные учреждения страны закрыты, и университет тоже получает еще два дня отдыха от занятий. А собирать студентов-последователей других верований и таких же преподавателей для учебы в эти дни никто в университете не стал. Вообще, как я слышал, от приглашения на пирушку иноверцы в этот день отказываются только в случае особого религиозного фанатизма.

Ребята робко спросили, действительно ли я видел все то, о чем рассказывал. Я усмехнулся и ответил, что действительно, и даже не все тут рассказал. Многие видения могут относиться не только к прошлому, но и к будущему. И вообще всего мною виденного и пережитого я никому не рассказывал и не расскажу.

Тут филолог спросил меня, а можно ли мои рассказы использовать для его курсовой работы, которую ему надо будет писать на этом курсе. А назовет он ее как-то вроде «Ожившие легенды Самарского края». Я был не против.

Мы оказались невдалеке от «Ивановского», и я решил поужинать там, а на обратном пути глянуть на дом «со взглядом». Еще шел седьмой час, и было достаточно светло. Попросил ребят остановиться, попрощался с ними, пожелал им удачи и вылез из машины. А вылезши, поменял планы и пошел сначала к дому. Поесть я смогу и в сумерках, хотя бы в той же «Северной короне», а вот на дом поглядеть надо бы при лучшем освещении.

На сей раз я взгляда не ощущал. Дом производил впечатление, что владеют им два хозяина. Из них тот, который слева, домом занимается, и обе квартиры выглядят жилыми: и занавески на окнах, и цветы на подоконниках, и рамы с наружными ставнями крашены недавно. И где форточки, где окна открыты. А вот по правой половине дома впечатление обратное – что там хозяйева либо не живут, либо живет какой-то человек, полностью безразличный ко всему. Оконные стекла грязью заросли, окна на уличном фасаде везде закрыты. Нижние рамы и ставни еще ничего выглядят, а вот на верхнем этаже совсем облезлые. С улицы входной двери не было, поэтому я обогнул дом. Перед входом разбит небольшой огороженный палисадничек, в котором растут цветы, дикий виноград обвивает беседку. На лавочках сидят две старушки и обсуждают какую-то Федоровну и ее непутевого внука. Я отошел от дома и еще раз осмотрел его с дворового фасада. Впечатление то же – с одной стороны люди живут, с другой – нет.

Вообще таких домов в Самаре полным-полно. Да и в других старых городах они нередки. Часть из них прибыла из Старого мира. Часть построена уже тут, зачастую по старым образцам и на старых фундаментах. Материал постройки – самый разный. Или оба этажа из дерева, или нижний кирпичный, а верхний – дерево, или дом весь кирпичный. Есть варианты с лавкой или мастерской на нижнем этаже. Иногда есть деревянные эркеры на верхнем этаже. В них хорошо чай пить да на улицу глядеть, кто там мимо идет. Можно даже поболтать, выглянув из окошка и просунув лицо между комнатными цветками. Такие дома обычно стоят по периметру квартала, а внутри него, как и здесь, постройки самого разнообразного типа – и жилые, и складские, и сараи, и птичники. Там постройки обычно выглядят хуже тех, что по периметру. Плюс дворовые туалеты и помойки ни глаза не радуют, ни обоняния. В этом домике канализации точно нет – об этом запах слева возвещает.

Я прошелся вдоль дома со стороны двора, миновав бабушек. Они подозрительно на меня глянули, но спросить не решились. Вообще в Самаре оружие на улицах носят, но реже, чем в северных княжествах. Нередки и вовсе безоружные мужчины. Видимо, сказывается меньшее количество и Дурных болот, и дурных соседей. Хотя вроде, как я вспоминаю, и в Самаре во времена ярмарок с участием восточных кочевников оружия на улицах прибавлялось. Если память меня не подвела.

Прошелся вдоль уличного фасада. И возникло у меня ощущение, что и тут где-то рядом побывал вампир. Когда, где – не знаю. Но есть ощущение. Вообще не начинаю ли я приобретать такое свойство – чують вампиров? Если это мне не кажется, очень полезное свойство заимею.

Теперь пора идти. И есть хочется, и больше я пока сделать не смогу. В пустые дома вламываться у меня прав нет, да и опасно это. Вампиры тоже засады умеют устраивать. Значит, завтра с утра надо идти к квартальному Борщову и склонять его к обыску в этом доме. Правда, полиция на смутные ощущения может не положиться. Но если дом пустой и жаловаться на вторжение некому будет, то отчего бы не проверить? Полиции вампиры в черте ее ответственности не нужны.

Я пришел в «Северную корону», где выбрал говяжьи котлеты и «красное пюре». Как оказалось, это смесь картофельного пюре и отварной моркови с какими-то незнакомыми мне специями. Мне понравилось. А вот котлеты были так себе. Еще я заказывал морс и салат из

помидоров с огурцами. Пока ел, вспомнил, что не попал к сапожнику забрать сапог из ремонта. Ладно, это будет завтра, в перерывах между полицией и заказами, если они возникнут.

На завтрак будет так и не допитый квас и пирожки. Один должен оставаться в номере, а надо еще прикупить. Ага, вон на углу стоит продавец и из корзины ими торгует. Вот и будет мне три пирожка с яблоками. Что-то привык я тут пирожками угощаться. Но где я их буду в Твери раздобывать? Нельзя сказать, что их там нет, однако придется, наверное, ходить на улицу Петропавловскую. Вроде как ближе к дому я их продажи не видел.

Прибыл в номер, устроился поудобнее и занялся мысленным составлением программы на завтра. Итак, утро – полиция. Обед – редакция. После обеда – вызовы, если таковые будут. В промежутки между ними – сапожник и штопальщик. Он живет на Самарской, это недалеко отсюда. Я сегодня там ходил, но вывески его не видел. Номер дома у меня записан, возможно, он внутри квартала, и вывески его оттого не видно.

Программа обсуждена.

Теперь можно подумать и о менее глобальном. Вот, предположим, сходим мы туда с Борщовым. Вампира, к примеру, не застанем, хотя какие-то следы увидим. Что делать дальше? Пожалуй, надо будет нанять жреца для совершения обряда в доме. Соседям благословение Акера или Мардога не помешает, а вот вампир туда уже не войдет. Лежка потеряна. Тут он может и попасться. Или разозлится и на меня охотиться начнет.

Еще раз поразмыслил о своем «чувстве вампира» и подумал о полезности его и важности. Ну и финансовые выгоды в этом есть. Если оно будет постоянным и позволяющим локализовать место пребывания кровососа, можно будет договор заключить с городским головой о регулярной проверке района города на вампиров. С оплатой повыездно. А убивать – это можно и самому, а можно и с охотниками на нечисть договариваться за процент от награды.

С прозы жизни я постепенно перешел на возвышенное, вспомнив доклад на обществе. А не написать ли мне книгу о моем путешествии и поисках в пещерах? Главным героем буду не я, а некий благородный по происхождению и внешности юноша, который стал врагом злого колдуна (слово «маг» для такого паршивца не подходит). Вот юноша преследует колдуна и настигает того в пещере. Дальше под сводами произойдет эпический поединок с колдуном на мечах, где злобный тип и падет. В фехтовании я понимаю мало, но есть у кого спросить в Академии. И попросить подправить ошибки в описании поединка. Можно даже написать, что злобный колдун похитил невесту юноши и прячет ее в каменных чертогах. Ну а потом юноша ее освободит. Свадьба и все такое прочее, слезоточивое и умильное.

Исмаил может даже остаться, пусть он будет заколдованным этим самым колдуном-харазцем. И будет мыслеречью читать отрывки из «Кер-наме». Это единственный эпос, который я знаю у харазцев, и даже пару отрывков из него хорошо помню. Но можно будет и филологов поспрашивать.

Вот поплыву обратно в Тверь и на пароходе попробую начать. Впереди зима, жизнь придет поспокойнее, можно будет пописать, если хорошо пойдет. А не получится хорошо написать – значит, предстоит развлечение мне – писать, и Масику – рвать написанное и отвергнутое на полоски.

Перед сном я захотел перебинтовать рану и приятно удивился, увидев, что она зажила. Это явно результат посещения храма.

Наутро я, даже не отведав пирожков и квасу, зато вооружившись до зубов, отправился к квартальному Борщову с визитом. Дабы поделиться с ним своими догадками и предчувствиями. Чего не позавтракал? А не хотелось.

Семен Егорович выслушал меня и на удивление кратко сказал, что на основании того, что сейчас известно, нельзя связать гибель чинов полиции и предполагаемое гнездо вампира на улице Венцека. Тут я с ним вынужден согласиться. Информация же о гнезде вампира будет

немедленно проверена. Но... другим квартальным надзирателем. А он, Борщов, подключится, если удастся связать оба события.

Тут Семен Егорович покинул меня и минут через десять вернулся с молодым человеком приятной наружности. На вид ему было лет 25, и выглядел он писаным красавцем. Борщов представил нас друг другу. Квартальный надзиратель Солнцев Андрей Андреевич оказался не только человеком приятной наружности, но еще и человеком приятной деловитости. За какие-то полчаса он организовал ордер на вторжение в квартиры и четырех городских для поддержки. Поскольку я вызвался тоже участвовать, меня успели даже привести к присяге. Оказывается, когда негосударственные служащие участвуют в Самаре в полицейских и иных правоохранительных действиях, они обязаны приносить временную присягу о соответствующем поведении и неразглашении. А меня в «Хлебную» повели и эксплуатировали без присяги... Нехорошо, господин Чумаченко, нехорошо...

С этим-то было недолго – прочитал беренсоновский бланк с текстом и приложил руку. Срок мне там указан одни сутки, но вообще можно и дольше, если речь идет о преследовании преступников в сельской местности.

Пока мы выдвигались к месту лежки, Андрей Андреевич рассказал, что действительно половина дома там нежилая. Жильцы сверху умерли года полтора назад (тогда была эпидемия какой-то простудной инфекции), а нижние жильцы месяцев пять тому (поехали в Рождествено по льду и попали в полынью). В верхнюю квартиру желающих не находится отчего-то, а вот в нижнюю могли бы и вселиться жильцы, но там идет какой-то спор о наследстве, который еще не разрешился. Одного из наследников он лично знает, ибо приходилось арестовывать за пьяный дебош. Он, как квартальный надзиратель, не хотел бы, чтобы тому дебоширу наследство досталось. Пусть лучше с ним возится квартальный с Садовой. Приятно иметь дело с людьми дела.

Мы прибыли и рассредоточились. Трое полицейских чинов заняли позиции с разных сторон дома, четвертый пошел отыскивать понятых и дворника. Мы же пока с квартальным заняли место у подъезда. Я спросил:

– А вынесут ли наследники тот ужасный факт, что при нашем вторжении в жилище пострадает пара оконных стекол, или это их разорит вконец?

– А для чего вам нужно стекла крушить?

– Перед тем как вторгаться, можно пустить в помещение закливание Астральный Глаз – и будет видно, есть там кто-то или нет. Но оно через стекло не проходит. На верхнем этаже форточка одна открыта. А на нижнем – нет. Поскольку пять месяцев за жильем никто не смотрит, могло что-то со стеклом произойти.

Андрей Андреевич подумал, подобрал на земле камешек и метнул его в форточку кухонного окна первого этажа. Звякнули стекла.

– Мальчишки нашалили, – усмехнулся квартальный.

Ай да Солнцев, ай да... ну сами знаете, что дальше в цитате есть.

Я сосредоточился и пустил Глаз на верхний этаж. Глаз медленно вплыл в полуоткрытую форточку. В квартире никого не было. Но кто-то там бывал, ибо на полу в толстом слое пыли отпечатались следы подошв. Дверь была изнутри подперта комодом. Ну и на ряде поверхностей пыль потревожена. Теперь нижний этаж. Тоже никого, и тоже следы жизнедеятельности. Причем куда более активные. Я не смог заглянуть в одну из комнат – дверь была закрыта. Ну и кладовки также недоступны, за исключением одной, у которой дверь оказалась распахнута. Входная дверь аналогично заблокирована.

Я сообщил это квартальному, он стал размышлять над планом действий. Появился городской с двумя понятными и дворником, тащившим ящик с инструментом. Начали с первого этажа. Трое полицейских подошли поближе и взяли на прицел окна, четвертый отправился

в соседние квартиры предупредить жителей об операции, а ударная группа в составе меня, квартального и дворника, который должен был сокрушить двери, прибыла к месту прорыва.

Открыть замок подручными средствами не удалось, поэтому в дело пошел топор, которому дверь сопротивлялась очень недолго. Дальше дворник ушел назад, а мы с квартальным, навалившись на дверь, отпихнули комод от нее подальше. Вернулся четвертый полицейский, и втроем мы осторожно протиснулись внутрь. Дворник, предупрежденный о вампире, стоял с топором на изготовку на случай нападения. Дверь в подвал мы подперли, чтобы оттуда никто не выскочил.

В квартире стояла темень, ибо внутренние ставни были закрыты, а свет проникал только в вырезанное в их створках сердечко. Потому я наколдовал шарик света, а квартальный использовал фонарик. Осмотрев комнату, мы открыли ставни.

В закрытой комнате никого не оказалось. Мы в том же порядке вскрыли верхнюю квартиру, но никого живого или Не-мертвого не нашли. Потом спустились в подвал. Там никого не было, зато присутствовали явные следы регулярного выхода через подвальное окно. И пыли там не было, и петли окна хорошо смазаны, отчего легко и без скрипа отпирались. Прочих окон так просто не отопрешь. Еще при беглом осмотре обнаружились признаки устроенного сообщения между квартирами и подвалом. Люк из нижней квартиры в подвал, возможно, и был раньше, а вот люк в деревянном перекрытии между этажами – это явно сделано не так давно. Тем более что убирать опилки и стружки неизвестный мастер не захотел. А вот тут явно просматривается магическое участие: выпиливать, забивать гвозди и сверлить – тихо не получится. А под Сферой Молчания – отчего бы и нет.

По моему мнению, здешние тайные жители использовали верхнюю квартиру как наблюдательный пункт, в нижней жили (или ночевали), а подвалом в основном пользовались как входом-выходом. Еще они были ночными жителями и без света обходились. Возможно, они и бывали тут только ночью. А как же иначе: если пролезать через подвальное окошко, можно это делать, только когда все спят. Хотя насчет подвала – может, я и ошибаюсь, но в одном из его помещений был какой-то непонятный и неприятный запах. Надо будет туда еще разок забежать.

Магический фон в квартире имелся, но не ярко выраженный. Что не исключало и наличия активных магически предметов в ней. Просто они часто лежат так, что их излучение чем-то экранируется. Вещей в квартире нижнего этажа на полу и мебели лежало много, но непонятно – это были личные вещи постояльцев или они воспользовались какими-то вещами старых хозяев. Да, Андрею Андреевичу не позавидуешь – все это придется описывать и разбираться, чье оно. Когда я ему вслух посочувствовал, он сказал, что, возможно, все будет не так сложно. Ведь коли был суд о наследстве, то в деле может быть список унаследованного имущества, за которое и идет процесс.

Один из городских остался снаружи, никого не пуская в обыскиваемую квартиру, еще один стоял на пороге раскрытой двери вместе с понятыми, чтобы они видели, как ведется обыск. Сначала квартальный и один полицейский занялись выкладыванием вещей из стоящих на полу коробок и корзин на пол. Их осматривали, описывали, привязывали или пришивали бирочку – и складывали обратно. Еще один полицейский записывал все в протокол. Меня по низкой квалификации в этом деле к работе не допустили, и я пока слонялся по квартире, стараясь не мешать.

Минут пять гулял, пока меня не позвали на исследование. В корзине для пикника, укрытый пледом, обнаружился магический амулет в виде шара на подставке. Я определил его как амулет связи, хотя обычно они не такого цвета. Его осторожно, не касаясь руками, переставили в угол и отгородили стульями. Понятых, показав им шар, временно выставили из комнаты, а потом вернули. Чтобы с ними ничего не случилось, если мы что-то с амулетом не так сделаем.

Я с разрешения Андрея Андреевича пошел в подвал. Побродил вокруг бочек с давно высохшими соленьями, вокруг каких-то сундуков (их еще будут потрошить, если в них что-то есть), потом прошел в ту часть, где чувствовал этот запах. В этом отсеке подвала на полу ничего не было. Пол земляной. На кирпичных стенах кое-где пятна плесени. Запах есть, но я как-то не могу понять, на что он похож. Неприятный, но не могу никак подобрать ему аналога. Не плесень точно. А откуда он? Нет ни мешков, ни бочек, ни ящиков, откуда могло пахнуть. Вентиляция в подвале присутствует, и в этом отсеке тоже – вон решетка под потолком. Принюхался к стене – вроде не от стен. А откуда? Может, запах пробивается от чего-то, что закопано под полом? Из-под земли? Где я видел лопату в подвале?

Сантиметрах в пятнадцати под уровнем земли оказался слой белого порошка. Порошок был явно с магическим компонентом, потому что магический фон резко повысился, когда я очистил небольшой квадрат его. Ковырнул глубже – пошел запах, уже не непонятный, но неприятный. Уже ясно какой: трупный.

Еще глубже – и показалась одежда, а в ней – гниющее тело. Итого имеем вампирский склад выпитых тел. Шей я еще не видел, но предположение вполне логичное. Сейчас копну в стороне, поищу – есть ли еще, пока от запаха не вывернуло. Но век живи – век учись. Не слышал я про такое захоронение с магическим подавлением запаха. Амулеты и заклинания от запахов есть. Я таким пользовался, зафиксировав его на нижней рубашке пострадавших в истории с шилоусами. Лен неплохо держит заклинания, суток даже до трех.

Запах уже стал совсем труднопереносимым, потому я прикинул, где еще может лежать жертва, и начал копать. Подошва в полуботинке тонкая. Нажимать ею на лопату неприятно, но пусть это ощущение отвлекает от запаха. Еще раз, вот уже опять слой порошка, а под ним детская голова...

Увижу эту тварь кровососущую – Серпом Восточного Ветра заживо нашинкую! И ни один судья ни слова не скажет, что у подсудимого рук-ног недостает, а в заднице сверхкомплектные предметы!

Я пошел вверх, бросив лопату. Поднявшись в комнату, где продолжался обыск, негромко сказал:

– Андрей Андреевич! У меня для вас новость. В подвале есть захоронение, минимум два человека. Подозреваю, что это жертвы вампира. Запах непереносимый, поэтому нужно с ними работать в средствах защиты.

Андрей Андреевич помянул вампиров нехорошими, но справедливыми словами и командовал:

– Чибис! Оставь работу и живыми ногами двигай к господину приставу! Опиши, что здесь есть, и скажи, что есть дело для команды Никодимыча, так как в подвале трупы. Не забудь про противогазы сказать!

Полицейский ответил, что все понял, взял со стола мел, очертил границу простуканного и быстрым шагом покинул комнату.

Квартальный вернулся к обыску, а мне пришлось приводить в чувство упавшего в обморок понятого. Услышал, представил себя или родных на их месте... Увы, как ни заглушай голос, а кто-то услышит. А насчет Сферы Молчания я не догадался. Понятому стало легче, я вновь уселся на стул, искоса поглядывая на понятых – а не потребуюсь ли я опять? Минут через пять потребовался – в вещах нашелся амулет. Этот, скорее всего, хозяйский – от сглаза, морока и прочего. Да еще и на последнем издыхании.

Время шло к середине дня, я томился от безделья и ощущения, что тут работы до конца дня, а может, и на всю ночь. А мне скоро надо в редакцию. Вдруг кто-то заказ оставил. Я улучил момент, когда квартальный остановился передохнуть, и спросил его, нужен ли я тут, ибо дела мне не находится. Ведь присутствие бездельничающего человека морально угнетает работающих. Андрей Андреевич ответил, что скоро будут пристав с коронером. Если у них вопросов

не будет, можно и отпустить меня. Только завтра надо будет прибыть утром в полицейское управление, написать и подписать необходимые бумаги. Я опять с тоской обозревал окружающее. Вещи на полу пересмотрели и записали, пересмотрели все, что в комод. Перешли к платяному шкафу. Переписали головные уборы на верхней полке, морщась от потревоженной пыли. Квартальный глянул вниз и обнаружил там рюкзак. Вытащил его на середину, отстегнул клапан, очистил от мелочей боковые карманы. Опрокинул рюкзак и вывалил все содержимое на пол. А вот тут я ощутил магию и быстро сказал:

– Стоп!

– Что случилось?

– Среди вещей – нечто магическое! Не лезьте туда руками, а возьмите что-нибудь металлическое и разворошите.

По приказу квартального полицейский, что записывал, оторвался от дела и принес из кухни длинную поварешку. Понятые отступили подальше, а квартальный стал шевелить кучу тряпок из рюкзака. В них обнаружился «чекан» в желтой кобуре. От него и фонило. Я глянул повнимательнее – дело в щечках рукоятки.

– Андрей Андреевич! В щечках заклинание, скорее всего – проклятие. Может, его сломать? Я это умею. А то кто-то еще заденет...

– Нам с ним еще работать, поэтому лучше бы как-то щечки снять, чтобы не мешали.

Я пошел к дворнику, выловил у него из инструментального ящика отвертку и стамеску. Стамеской прижал револьвер к полу, чтобы не двигался, а отверткой отвинтил щечку. Оторвал ее, перевернул оружие и отвинтил вторую. Затем пошел на кухню, отыскал жестяную банку из-под конфет, в которой хозяйка держали какую-то приправу, содержимое высыпал в блюдце, а банка приняла в себя зловредные щечки. Я посоветовал найти еще один ящичек и туда засунуть, чтобы было двойное хранилище.

Обезвреженный револьвер осмотрели, нашли новеньким и незаряженным. Патронов к нему в рюкзаке не было. Насчет револьвера у меня появились меркантильные соображения, но я пока их не озвучил. Дальше занялись вещами. Там явно были и вещи владельца, и чужие, потому что размеры не совпадали. Не будет владелец таскать с собой две рубашки – одну нормального размера, а другую – чтобы до колен доставала.

Я продолжал скучать еще минут пятнадцать, пока не прибыло начальство. Это был уже знакомый мне частный пристав, два незнакомых господина средних лет и двое городских, один из которых таскал три противогазные сумки. Незнакомые господа оказались представителями той самой службы коронера – самим коронером и судебно-медицинским специалистом. Эта служба – особенность Самары. У нас в Твери такой нет. Работает она только в случае насильственных преступлений. Она может сама проводить расследование их или передавать в другие службы, если это целесообразно. Насколько эта служба нужна вообще – затрудняюсь сказать, ибо некомпетентен. Кстати, интересно, как эта служба отреагировала на случай на улице Западной?

Пропали-то несколько чинов полиции и одна женщина. Можно подозревать их смерть, но тел нет. С той же уверенностью можно предполагать, что они живы, но заброшены к демону на рога, вплоть до вообще неисследованных мест. Как они вышли из этой юридической коллизии? И почему они отдали случай в «Хлебной» полиции, а не сами расследовали? Или не ведомству в черном – оно очень часто привлекается к преступлениям, где замешаны магические дела. Надо будет поинтересоваться, каким образом они разделяют сферы работы между ведомствами. Не исключено, что из практических соображений: типа того, что контрразведка не имеет здесь опытных следователей, а полицейское управление имеет.

Тем временем начальство выслушало доклад квартального, и наступила моя очередь. Я и рассказал, что привлечен к расследованию на добровольных началах, помогал чинам полиции с точки зрения использования магии для поиска преступников и магических предметов.

В подвале обнаружил магическую аномалию, стал ее расследовать, разрывая пол в поисках источника магической активности, который и обнаружился в виде слоя порошка с магическим компонентом. Под ним при случайном углублении раскопа обнаружили трупы. Кроме того, найдены еще три магически активных предмета.

Кстати, я настоятельно рекомендую все это и собранный магический порошок незамедлительно утопить в реке во избежание непредсказуемых последствий. Порошок лучше собрать железным совком и уложить в железное вместилище. Рассказывать про запах я не стал – вдруг Андрею Андреевичу втык будет за то, что без его контроля добровольный помощник пошел куда-то и копается. А так мое одинокое копание без контроля вполне правильно – нечего специалисту близ магического поля находиться.

Меня попросили написать рапорт об этой находке. Я сел за стол рядом с полицейским, конфисковал у него запасную ручку и бумагу и начал писать. Пока писал, те двое прибывших, надев противогазы, копали в подвале. Раскопали оба найденных тела полностью и нашли третьего чуть в стороне. Итого жертв три – мужчина-абориген среднего возраста (это тот, кого они сейчас нашли), девочка лет девяти-десяти (моя вторая находка) и молодой человек около двадцати лет. Абориген меньше пострадал от тления и, возможно, лежит всего пару дней. На шее виден след укуса.

Оба представителя «службы Никодимыча» отправились вниз. Воспользовавшись моментом, я подошел к приставу и спросил, можно ли мне уйти. По моей части вроде как все закончено, дела мне не находится, а сидеть без толку... Пристав сказал, что сейчас я могу уйти, но завтра должен к девяти утра прибыть в управление к квартальному надзирателю Солнцеву для выполнения всех формальностей. Мне показалось, что пристав слегка недоволен мною, но я его понимаю. Жизнь была спокойная, а тут вскрылся целый пласт дополнительной работы...

Я еще раз напомнил о необходимости скорейшего утопления артефактов в реке и попрощался. Подошел к квартальному и, понизив голос, сказал, что отпущен, но обязательно буду завтра утром. И ему повторил про артефакты. Пусть я буду жутким занудой, но лучше позанудствовать, чем поиметь неприятность от магического поражения.

Добавил, что готов подписать протокол об опасности этих артефактов и необходимости их немедленного уничтожения. Это такая стандартная форма документации. Заполняется при находке магических предметов, представляющих опасность. Обычно суды идут ей навстречу и сразу дают санкцию. Объясняется это тем, что при хранении магических предметов в специальных хранилищах могут быть (и случаются до сих пор) разные магические реакции – как самостоятельные, со вновь помещенными амулетами, так и сочетанные – этих новых и раньше положенных там. Про их результат ходят разные слухи, но в Нижнем я был свидетелем магического пожара в полицейской части. Жертв не было, но от трехэтажного здания остались только стены – перекрытия были деревянными и, сгорев, провалились. Сгорела вся документация и хранилища разных улик. Не представляю себе, как они потом выкрутились из положения.

Андрей Андреевич отыскал в сумке нужный бланк, быстро вписал в него амулеты, щечки и порошок, и я подписал.

После чего распрощался и пошел. Надо было поспешить.

Вокруг дома уже собралось полно зевак, которых с трудом сдерживали двое полицейских. Пока я протискивался через них, услышал несколько версий, что там отыскала полиция. Самой оригинальной была версия, что найдено место поклонения Черной богине Кали. Я тихо посмеялся, хотя потом подумал, что, возможно, какая-то правда в этом есть. Тип, что стрелял в «Хлебной», а потом испарился, вполне мог быть Созерцающим. Ну и вампир тоже мог быть из этой братии до обращения.

В редакции меня ждала приятная новость – аж три заказа. Два – на улице Вилоновской (и оба ждут меня в любое время), а один на Кондратьевскую, но в пять-полшестого пополудни.

Гм, а где же эта Вилоновская? Спросил об этом приемщика заказов. Оказалось, совсем я забыл про нее. Она за библиотекой и спускается к реке близ пивзавода.

Я пошел ловить извозчика. Оба заказчика оказались жертвами алкоголя и времени много не потребовали. На завтра я запланировал повторный визит к этим ветеранам войны с «гетманом Ивашкой Хмельницким». Есть хотелось уже здорово, ибо шел третий час. Я спросил, нет ли здесь неподалеку приличного трактира. Мне показали, куда идти. Трактир в указанном месте был, назывался «Зеленая волна». Ну и фантазия у трактирщика: это где она может быть, в совсем заросшем пруду? И что хуже всего – там подавались только рыбные блюда.

Раздосадованный, я вышел из трактира и пошел в сторону гостиницы, решив поесть в «Северной короне» или где-то еще. «Где-то еще» наступило почти сразу – в лице бабы с корзиной пирожков, у которой я купил аж пять штук и все съел тоже почти немедленно. Поскольку червячок был заморожен, решил идти не сразу в гостиницу, как планировал, а посетив мастера – штопальщика и сапожника.

Штопальщик нашелся сразу. Действительно, я мимо этого квартала проходил, но вывеска его с улицы была плохо видна. Мастер был молодым человеком, безуспешно пытавшимся отращивать бороду для солидности. Борода сопротивлялась и росла только слева, справа торчали отдельные волосинки. Кожа у него была какого-то мраморного оттенка. Что-то мне его внешний вид напоминал, но вот что? Ага, на верхнем крае роговицы «медная» кайма. Увы, молодой человек болен той самой «болезнью птичьих крыльев», только еще об этом не подозревает. Может быть.

Если так, то скоро начнется. Как раз время дебюта. Руки уже немножко дрожат. Но говорить об этом не буду. Помочь я не в силах (да и никто не в силах), пусть живет и не знает, что будет завтра.

Звали молодого человека Денисом, и он сказал, что может зашить все что угодно. Я поинтересовался: а порванный рукав кожаной куртки сможет? Денис ответил, что можно поставить латку, только фигурной формы, и сойдет она за украшение. Это мысль. Тогда сегодня занесу ему и куртку, и штаны. Дранные носки сам заштопаю, на пароходе, когда делать будет нечего.

Попрощался и вышел. Неприятно как-то – глядеть и видеть, что не жилец. И ничего не сделаешь – дефект в наследственном аппарате, не только в печени или мозге. Всех клеток не переделаешь. Это даже богам может быть не под силу.

А вот с сапожником вышла незадача. Самого мастера не было, а подмастерье, безуспешно проискав сапог, выдал из себя, что не может найти его. Оказывается, мастера одолела широко известная болезнь в виде двухдневного запоя. Поэтому он в мастерскую не заходит, а готовую обувь можно выдавать, только если найдешь. Ибо подмастерье не знал, доделал ли мастер мой сапог, а также самое главное – куда он его засунул.

Вот храпоидол! Ладно, зайду завтра. Подмастерье божился, что хозяин больше трех дней не пьет, так что завтра должен выйти на работу. Только выйти-то он выйдет, а будет ли в состоянии вспомнить, где мой сапог? Вот она, справедливость этого мира – штопальщику его печенки не хватит даже на тридцать лет жизни, а у этого она в излишке, вот он и транжирит ее как вовсе ненужное...

Я дошел до гостиницы, но пока шел – проголодался. Пирожки той бабы какими-то несътными оказались. Пришлось идти в трактир и есть по-настоящему.

В гостинице я посидел меньше часа, а затем собрал вещички для починки и двинулся в сторону Кондратьевской. Занес их Денису. Вышел из его мастерской и решил маленько срезать угол, пройдя через квартал. И вот тут, в лабиринте сараев, помоек, сохнувшего белья и прочего опять ощутил я вампира. Организм воспринимал ощущение не как угрозу за ближайшим углом, а что он вообще тут был. Я взвел оба курка, но доставать оружие не стал и решил потратить минут десять на то, чтобы походить тут – вдруг ощущение ярче будет? И походил, но

ярче ощущение не стало. Ну ладно, мне уже пора, но я еще сюда зайду. И «будешь ты, Ивашка, под простоквашкой».

Последний заказ был самым приятным. Пригласил меня ба-альшой человек из городского начальства. И понятно почему, ибо мучил его геморрой. А ему не хотелось, чтобы его в этом ракурсе наблюдали мои городские коллеги.

Оттого и заплатили мне по-царски, и ужином угостили, и кофе с коньяком, и потом в гостиницу меня шофер отвез.

Ну и я постарался, истребив все три источника беспокойства. На несколько месяцев ему они жить мешать не будут. Дальше – как повезет. Болезнь эта, леченная хоть магически, хоть как, имеет тенденцию к рецидиву. Вы спросите почему? Ведь вырезанное сплетение вен, как это все полагают, заново вырасти не может? Увы, это не вены терзают страдальцев, а о-очень специфические образования, аналог для которых – скорее другая специфическая ткань. Которая находится в чисто мужском органе и позволяет этому органу менять объем, наполняясь кровью, либо уменьшаться, когда кровь уйдет. Оттого при удалении небольшого кусочка ткани такая большая кровопотеря, оттого и может она вырасти вновь и на том же месте.

Правда, знание это не очень помогает переносить болезнь или лечить ее, оно больше способствует не горевать, обнаружив рецидив. О чем я и сказал пациенту, что болезнь не из тех, что, раз пролеченная, исчезает без следа. Но завтра он вполне спокойно встанет с кровати и пойдет в туалет. И довольно долго так будет.

А про сродство геморроидальных узлов и мужского органа есть одна интересная и поучительная история. Было это лет сто назад. Жил тогда в Нижнем маг земли Актиний. Нет, вру, Астигмий его звали, и происходил он из того самого Рыбного баронства. В молодости он не был особенно известным, но годам к сорока открылась ему тайна бытия, как можно вот эту пещеристую ткань регулировать в организме. Хочешь – подавишь, хочешь – вырастишь. И стал он браться за заказы по ней – в заднем месте удалял особенно эффективно, как никто не мог, а в переднем месте гарантированно отращивал до очень приличных размеров. И посыпались ему заказы отовсюду, особенно на отращивание. Он стал буквально в золоте купаться и даже с трудом успевал обслуживать всех желающих. Никто с ним сравниться в этом смысле не мог, а мог только завидовать. За пару лет усердных трудов стал он одним из самых богатых людей в Нижнем, пока его не застрелил один из бывших пациентов. И сам застрелился. Наследников у Астигмия не было, учеников он принципиально не имел, чтобы секрет не ушел никому. Поэтому его смерти радовался только город Нижний Новгород, ибо имущество и вклады покойного ушли городу как выморочное имущество. Все остальные горевали.

Это такая общеизвестная история. Но было в ней и то, чего всем не рассказывали. Астигмия погубила жадность и пренебрежение к физиологии как науке, а не кольтовская пуля. То есть она его тоже погубила, но как следствие жадности. Он брал заказы и отращивал органы чуть ли не до колена, гарантируя это контрактом и того добиваясь. То есть как бы полный триумф. Пациенты уходили, не жалея о золоте и предвкушая славные подвиги. А оказалось, что тот самый «до колена» отчего-то редко эрегирует, куда реже, чем до мага. А когда им действовать пытаются, то не дама доходит до экстаза, а кавалер – до обморока.

Отчего? Все та же физиология. Отрастил Астигмий пациенту орган до колена, а яички как были, так и остались прежними. А эрекция сильно зависит от их продукции, которая гормоном тестостероном называется. Вот их продукции раньше хватало на то, чтобы эрекция бывала три раза в сутки (к примеру). Теперь той же производительности яичек хватит либо на три неполные эрекции, либо на одну полноценную, поскольку орган-то вырос значительно, в три раза. Теперь поняли? Дальше – чтобы орган эрегировал, кровь нужна, которая его заполняет и увеличивает его объем. А крови маг Астигмий прибавил? Нет. Вот настал момент такой, кровь вниз пошла и заполнила куда более мощный орган, да и мышцам ног и поясницы кровь нужна, и так далее. Коль в таз и ниже пошло больше крови, чем обычно, – значит, эта кровь отхлынула

от головы. А раз отхлынула – это обмороком пахнет. Ну, организм может немножко собраться с силами и на некоторое время даже избыточный орган снабжать тестостероном и кровью за счет резервов, но потом-то он устанет, и ситуация станет даже горше.

Потому пациенты уходили и даже довольными были, но потом резервы организма у них исчерпывались, и становилось даже хуже. Они к Астигмию с претензиями – а он в контракт тычет: я что обещал – длину и размер? Вот они. А про дальнейшую жизнь и прочее есть что-то в контракте? Нет. А на нет и суда нет.

И правда, не пойдешь же в суд и не будешь публично рассказывать про такие интимные подробности. Но еще страшнее рассказать, что совсем не можешь ничего. Или так, иногда, когда звезды почему-то смиростивились. И вот возникла пауза, чреватая чем-то непредвиденным. Очередной пострадавший клиент приходит к Астигмию и говорит ему, что отдал за увеличение три тысячи новых рублей, а результат скорее отрицательный – орган только мозоль на коленях натирает при ходьбе. Астигмий демонстрирует контракт – нужная длина и диаметр достигнуты, что пациент подтвердил, а нотариус зафиксировал. И он умывает руки. А как же быть? Это как клиент хочет.

А можно ли вернуться к старому состоянию? Может, и можно, но он, Астигмий, не может. Вот пациент и подумал: денег нет, органа, считай, тоже нет, надежды на улучшение нет, надежды на возврат прошлого нет... Ничего нет. А зачем ему такая жизнь, если в ней ничего нет, даже справедливости? Одни мозоли на коленях?

Сунул руку за пояс халата, выдернул кольт и выстрелил. Потом еще раз – уже в себя.

Мораль сей истории двояка:

1. Не нужно пытаться обмануть природу. Она всякому дала запас здоровья, но увеличить его можно только на определенный процент. Поэтому что имеешь и сможешь натренировать – тем и пользуйся. Имеешь слабое зрение – не пытайся стать снайпером.

2. Не жадничай. Это больше относится к Астигмию. Когда он брался удлинять до человеческих норм, результаты были значительно лучшими. Конечно, пациентам хотелось до лошадиных, но тут он должен был сказать, чем это чревато, и не браться за сомнительное дело. Деньги бы он все равно получил, правда, не так скоро, но все же. А так и деньгам не порадовался из-за своей жадности.

Вот такая поучительная история случилась в славном городе Нижнем...

Вечерних заказов не было, потому вечер я провел в номере. Отходя ко сну, проанализировал прошедший день и остался им доволен, ибо он прошел не даром, и весьма не даром. Если народ продолжит так активно обращаться – то хоть в Самару переезжай, к досаде местных конкурирующих специалистов...

На завтрашнее утро – поход в полицию, потом к этому зловредному сапожнику. Но чего-то еще не хватает в этом списке... Что я забыл? А! Карабин-то еще не чищен и в оружейке! Надо его выручить, а потом, почистив, сдать обратно.

Еще пытался поразмышлять о вампире с Венцека, но ничего полезного не придумал. На сем и отправился спать. Но долгие размышления и впечатления о вампире привели к сну о нем.

Увидел я того самого вампира, который во сне спрашивал меня о лечении пустынной лихорадки. Он смотрел на меня откуда-то снизу с умоляющим выражением лица и протягивал ко мне руки, словно молил о пощаде. Но я ничего против него во сне не предпринимал – с чего это он? А далее произошло нечто странное – он стал таять, как воск горящей свечи. Все тело его размягчалось и стекало вниз, а когда он растекся по полу, кончился и сон.

Проснулся я в легком недоумении, и оно меня еще довольно долго не оставляло. Но все размышления ни к чему не привели. Непонятно мне было: это касается конкретно того вампира из сна или того, над которым я обещал надругаться? Устав от размышлений по этому поводу, я вновь заснул и спал до утра уже без сновидений.

Утро началось с сильного чувства голода. Как будто я вообще днем не ел. Увы, в наличии имелся только один малость подсохший пирожок. Как-то вчера я не позаботился. Но пирожок меня не напичкал, а наоборот, есть захотелось еще больше. С чего бы все это? Я полез в ранец, так как там должны были быть запасы сахара, не съеденные мною. Может, и галеты найдутся. Там меня ждал сюрприз – банка с тушенкой. Оказывается, я обсчитался и думал, что консервов не осталось. А вот галет не было. Ну ладно, поедим одной тушенки. После нее голод утихомирится начисто. Удивительно – я по утрам есть особо не хочу. Даже и не припомню, чтобы меня такой голод одолевал по утрам.

Но с чем бы это ни было связано, а пора умываться и собираться. Меня ждут в полицейском управлении. По случаю визита в полицию я сильно вооружаться не стал и ограничился только кольтком.

Идя по Венцека, не удержался и заглянул во двор дома, где был вчера. У подъезда стоял городской, бдительно вглядывающийся в каждого прохожего.

В окна никого не видно – наверное, уже пошатались. Зевак сейчас не было. Тут меня понесло в размышления о том, что многие люди, прожив свою жизнь, никогда наяву не увидят таких вот вещей. Поэтому о вампирах будут знать только понаслышке, в лучшем случае от реальных очевидцев, а скорее всего – из десятых рук. Хотя некоторые вещи лучше увидеть раз, чем сто раз услышать. Увидишь разок, что делают эльфы с пленными, – и однозначно не захочешь им сдаваться добровольно. Потому не мешало бы делать такие фильмы для граждан с просветительской целью – мол, вот что делают вампиры, вот что делают разбойники из банды «Храбрецы», вот что делают подпольные торговцы магическими наркотиками... Естественно, надо выбирать аудиторию и изображения эльфийских жертв показывать в фильме для солдат, а не для всех граждан. Нельзя сказать, что наша жизнь очень спокойная и мирная, но ко многим вещам народ относится все же неадекватно, особенно к наркотикам. Стоит вспомнить моего попутчика в Гуляй-поле – а ведь неглупый молодой человек и не из темной деревенщины происходит. Понравится ему в столице порока «Танцулька» – и будет потом ее и в Твери искать. Сколько-то кусочков сахара с нею – и превращается человек сначала в типа, который с кровати не способен встать, не приняв дозы, а потом в того, который за эту дозу маму с папой продаст и пожалеет, что мало дали. Можно также фильмы снимать про судебные процессы из особо шумевших – вроде истории про завещание купца Землянского или про семью дворянина Красавина.

Не слышали про историю Красавина? Да, там страсти были прямо шекспировские... Отелло, Гамлет и кое-что местное в одном бокале. Коктейль из страсти, любви, крови и прочего. А началось с того, что женился господин Николай Красавин шестидесяти лет на девушке шестнадцати лет. То, что он ее захотел, понятно, а родители против ее воли заставили ее пойти замуж. Она же любила другого, но родители были против ее возлюбленного. Она смирилась. Красавин же своих сил с задачей не соотнес и быстро понял, что занялся непосильным. Как в постели, так и в хозяйстве. У жены энергии было много, ей хотелось и на бал сходить, и еще куда, а муж больше желал дома сидеть и, опрокидывая рюмочку, пасьянс раскладывать. Но и в таком положении ничего жуткого нет и жить можно по-людски. Но Красавин решил, что жена ему должна изменять, раз он совсем ни на что не способен, и стал ревновать буквально к фонарному столбу. Хотя абсолютно попусту. Сходил с нею на бал, пару раз молодые люди потанцевали с женой, ибо он по причине подагры танцевать не рисковал, так он потом скандал ей устроил – дескать, позоришь мужа прилюдно, в танце с любовником обнимаясь и бесстыдно прижимаясь! Ну и так далее. И сей околотверской Отелло стал за ней почти что круглосуточный надзор вести, как за опасным преступником. Придет домой – ее побьет, чтобы жизнь медом не казалась. Сквалыжничает, чтобы она, не дай боги, копейки на себя не потратила, ночью, когда она заснет, привязывал ее за ногу к кровати, чтобы она к мифическим любовникам не сбегала на разврат. Всех его издевательств и извращений запомнить невозможно.

Вообще-то такому патологическому ревнивцу на пустом месте самое место в желтом доме. А тут на побывку со службы приезжает пасынок Красавина (это сын его первой жены, ныне покойной, но от другого брака). Корнет драгунского полка. И замученная мадам Красавина решила, что влюбилась в него. Я вообще полагаю, что это был какой-то самообман ее измученной души, благо Красавин-старший на время побывки пасынка свои фокусы перестал выкидывать. И вроде как перед отъездом корнета обратно в полк она открылась молодому человеку, что любит его, а муж ее только мучит и тиранит. Корнет же, по ее мнению, ответил, что готов разделить с нею любовь и прочее, но не может этого сделать, ибо она жена его батюшки. И я опять же думаю, что сказано было не так, а как-то уклончиво, но измученная мадам Красавина поняла все так, как ей хотелось бы понять.

После отъезда пасынка Красавин-старший с удвоенной силой начал свои фокусы показывать, и так усердно, что жена выдержала всего недели две и отравила его. Отравления не заподозрили, Красавина похоронила, а вдова попыталась объяснить с приехавшим на похороны пасынком – дескать, когда они смогут, соблюдая приличия, соединиться? Он же удивился – а с чего она взяла, что он такое должен сделать? У него есть на примете барышня, на которой он жениться собирается, а ей он никаких обещаний не давал, да и жениться на вдове своего батюшки считает дурным тоном. Мадам Красавина впала в нервное расстройство, пошла в комнату мужа, взяла его револьвер и выстрелила в корнета. Девушка она была хрупкая, но в ярости смогла удержать тяжеленный сорок четвертый калибр и даже попасть в цель. Дальше – полиция, следствие, тюрьма, где она проговорилась про мужеубийство... Корнет служить больше не смог – так ему тазобедренный сустав разворотило, что в машине он только полужелеза ехать мог, а про лошадь и вовсе забыть пришлось. А дальше был суд. Обвинение требовало казни, ибо убит один, искалечен другой, и скорее всего – все это с корыстной целью. Защита напирала на полную невиновность, апеллируя к глубинам психологии и намекая, что муж, тиран и ревнивец, довел жену до умопомрачения. Полгорода Твери сидело в зале суда и, раскрыв рты, внимало изучению грязного белья семьи Красавиных. И потом с полгода обсуждало подробности и смаковало детали.

Суд, слава богам, оказался, по моему мнению, справедливым. В убийстве тирана-мужа он ее оправдал, а вот за увечье корнета отправили ее в узилище на долгий срок. Тому уж десять лет минуло, а она все еще не вернулась оттуда... Да, наделали дел ее шибко разумные родители и сладострастный старец Красавин...

За воспоминаниями дорога закончилась быстро. Сдав пистолет дежурному, я прибыл в кабинет к Солнцеву. Он с трудом поднял голову и устало поздоровался со мной. Кажись, я не ошибся в прогнозе, что сидели они и копались в вещах аж до полуночи. Мне стало слегка неудобно, хоть виноват в этом был не я, а кровосос.

– Вас желает видеть частный пристав. Мне Иван Фомич поручил, как только вы явитесь, подойти к нему в кабинет с вами.

Интересно, что мне Иван Фомич скажет? За что разнесет? За самочинное залезание и рытье в подвале? Или что я им плешь проел пожеланием утопить амулеты? За великие беспокойства вслух разносить не будут, просто подумают: а не мог бы я вовремя притупить свою бдительность...

Но я не угадал – разноса мне не было, а только всячески благодарили за избавление полицейского управления от неминуемой опасности. Оказалось, часов в шесть вечера амулеты повезли на берег Самары топить в текучей воде. У полиции для разных нужд есть и машины, есть и моторные лодки. Вот команда полицейских и выехала на лодке на середину реки и стала открывать коробки и сбрасывать амулеты в воду. Последним в воду полетел тот самый шар. Едва над ним сомкнулись не очень прозрачные (ну очень много самарских загрязнений их замутняет) воды, как произошла вспышка под водой, как будто бы там мощный прожектор включили. Вода маленько забурлила, как в чайнике, запахло чем-то горелым, но взрыва не

произошло. Зато вода стала черно-бурой в диаметре метров пять. Всплыло много дохлой рыбы, кое-какая была вроде как подпаленная. Полицейские на лодке представили, что было бы, если бы вспышка была на палубе, решили, что погорели бы они к демонам, и тихо офигели.

Чуть позже офигело начальство, а особенно те, кто знал про историю с Западной улицей. Особенно неуютно становилось начальству, когда оно представляло себе эту вспышку в магической кладовой управления.

Мне трясли руку и говорили слова благодарности, а я тоже представил, как этот шарик сработал бы в квартире, когда я там был, и в свою очередь офигел...

Затем мы с Солнцевым отправились в кабинет разные бумажки писать и подписывать. Когда офигение прошло, я подумал, что теперь связь между убийством в гостинице, происшествием на Западной и нехорошей квартиркой можно считать вполне доказанной. А значит, в дело может и Борщов включиться. Лучше это будет или нет, сказать не могу, ибо не знаком с профессионализмом Борщова. Болтун он изрядный, но это может быть не единственным его качеством. Улучив момент, я намекнул Андрею Андреевичу про найденный в квартире «чекан» и возможность его получить как трофей. Андрей Андреевич глянул на меня, возможно, поразился моей алчностью, но вслух про нее ничего не сказал, а сообщил, что он поставит вопрос об этом перед начальством. Он лично думает, что ни пристав, ни полицмейстер, ни судья возражать не будут. Надо будет только отследить, нет ли за стволом криминального прошлого.

Я поблагодарил и продолжил писать бумагу. Писание и подписание заняло у меня часа два, после чего я покинул управление. Устроился на круглой площади в тени и стал размышлять о происшедшем вчера и сегодняшних новостях. Размышлял я довольно долго, ибо ждал полудня, когда надо будет идти за заказами в редакцию. По моим размышлениям выходило, что в городе была команда из двух субъектов, явно связанных с Не-мертвым. Один из них не то человек, не то нелюдь с некоторыми магическими способностями. Второй – вампир.

Возможно, им помогали здешние жители из аборигенов, которые подрабатывают осведомителями для разных аборигенских государств. Задачи у них были явно разнообразными, судя по их действиям и наличию этих вот «шаров». По «шарам» я все же склоняюсь к мысли, что они скорее многофункциональны, а вспышка, которую они дают, – не портал, а взрывоподобное мгновенное высвобождение запаса Силы из амулета. Возможно, он происходит случайно, так как существуют нестабильные магические предметы. Возможно, диверсионное использование этих «шаров» также предусматривалось. Не очень ясен вопрос с купцом в гостинице – это входило в их план действий (скажем, купец должен был им привезти некий товар) или это их самодельность с целью личной наживы.

Субъект с магическими способностями явно погиб при «вспышке» на Западной. Существует некая исчезающе малая вероятность, что его забросило в иной план бытия, что почти равносильно гибели. Вампир пока остался, ибо отчего-то не может отсюда уехать. Не то нет возможности организовать отъезд, не то он еще не сделал всего, что поручено. Пока он кровопийствует, поддерживая себя, возможно, что дополнительно и подзарабатывает на прочие нужды, очищая карманы жертв. Не знаю, как у него с финансами. У купца могли быть приличные деньги, но деньги могли и сгореть во вспышке. Эту его базу мы накрыли, но у него явно есть еще одна (или несколько).

Ах, совсем забыл – надо будет подкинуть Солнцеву идею про освящение жрецом того дома на Венцека! Тогда вампир туда заново явиться не сможет, а там еще что-то важное спрятано, и мы его не нашли, а значит, и не воспользуется им. Если этого не сделать, то, как пост снимут, вампир может там хотя бы периодически время проводить. Что я могу сделать? А надо ходить почаще в тот квартал, где я тоже учуял след вампира. Ну и, будучи в других районах, поглядывать вокруг. Жаль, что некромант где-то застрял, тогда можно было бы извозчика

нанять и объехать город. И если некромант не полная бездарность, то где-то он вампира учуял бы.

Так вот я поразмышлял, потом пообедал, потом пошел в редакцию и получил аж четыре вызова, с которыми занимался до вечера. Вечером образовался еще один. Но расход Силы тоже был велик. Поэтому еще в редакции, увидев, что их немало, спросил – а существуют ли в Самаре какие-то вышки для обзора местности или надо дворников уговаривать, чтобы на крышу высокого дома пустили? Мне ответили, что такая обзорная вышка со всеобщим платным доступом есть. Располагается она на так называемом Белом доме, что возле того самого памятника генералу Чапаеву. В здании этом раньше были какие-то структуры, управляющие Самарской областью. Теперь там две биржи – хлебная и нефтяная, разные конторы купцов. А на крыше есть железная вышка, которую арендовал мещанин Андриевский, который и пускает туда желающих поглядеть на просторы Великой, а также сдает в аренду небольшие бинокли и стационарную подзорную трубу.

Сначала у него был конкурент, но прогорел, так как вышка Андриевского привлекала больше народу. Еще вышки есть у военных, у пожарников, в порту, но туда могут не пустить. Последний вызов полуденного учета был на Садовой, поэтому я воспользовался тамошним трактиром «Золотой гребешок» как источником ужина, а высоким домом в четыре этажа как местом пополнения Силы. Дворник получил рубль на пиво, а я почти час провел на крыше дома. Обзор оттуда на реку Самару и огороды за нею был великолепным. Великой же видно не было – далеко. К вечеру подул ветерок, поэтому струи Силы ловились очень хорошо. А «Золотой гребешок» надежд не оправдал, и посещать его я больше не планировал.

С чувством достойно исполненного долга я пришел в гостиницу. Портъе, у которого я брал ключ, осторожно намекнул, что надо уже и номер оплачивать. Оплатил и пошел наверх. Еды не взял, решив утром сходить в чайную поблизости. Тем более что планировался сапожник и штопальщик, а дальше – как карта ляжет...

С утра есть совсем не хотелось (вот контраст-то). Поэтому я отправился к мастерам забирать сданное. С собою взял сумку из-под консервов, ибо куртка, штаны и сапог имеют вес не очень большой, но в руках нести неудобно.

Мастер-сапожник опять отсутствовал. Но этот зараза уже понял, что клиенты недовольны, и принес готовую продукцию, чтобы подмастерье отдал владельцам. Сам же спрятался. Мастеру я хотел кое-что высказать, но подмастерье этого не заслужил, поэтому я ругаться не стал.

Денис, в отличие от сапожника, работал и с заказом справился. На драный рукав легла заплатка в виде дубового листа, а на брюки – в виде рыб. А на целой половине мастер пришил такую же заплатку для симметрии. Получилось вполне крепко, и вид пристойный. Ай да Денис!

Но не понравилось мне другое – в мастерской Дениса отчетливо «пахло» вампиром. А раньше этого не было. То есть эта тварь у Дениса была вот только что. Я испытал желание сразу же взяться за дело и выдавить из мастера сведения про визит вампира, но передумал. Я лицо неофициальное, выдавливать из кого-то права не имею. Да и выдавиться может совсем невинная информация, что были вчера у него два типа. Одному он штопал рукав, второй же мирно сидел на табуретке, кутаясь в плащ и не снимая капюшона с головы.

И что это мне даст? Нет, пока давить рано, но пройдуся-ка я еще разочек вокруг после того, как отнесу починенное добро в гостиницу.

Выйдя от Дениса, я отнес вещи в номер, а сам вернулся в тот же квартал и стал кружить по нему. Мои хождения по кварталу вызвали нездоровое любопытство здешних жителей. Но на их вопросы я отвечал резко и советовал обратиться в полицейское управление, к квартальному Борщову. Обычно этого хватало, чтобы отстали. Один раз показал свой медальон, когда имени Борщова не хватило. Медальон подавил желание приставать ко мне.

Вампира я чувствовал, но не мог сказать точно, это я чую прежний след или уже свежий. Для опыта обошел квартал по периметру. А вот на людных улицах вампир не ощущался, из чего я решил, что чувствовать его я могу, когда он оставляет след в помещениях или на мало-хоженных проходах. На оживленных улицах след теряется.

Ладно, пока тут все, пойду в редакцию. Сегодня, кстати, первое сентября. Начало занятий в школах и иных учебных заведениях. Но дата в душе отклика не вызвала.

По дороге я намеренно прошел через три квартала, попетляв внутри них. Следов вампира не почувствовал. Ну да, поди обойди весь немаленький город. Если бы был в наличии некромант, можно бы усадить его на извозчика и медленно ездить, засекая, не гнездится ли в этом квартале кровосос.

Но нет здесь некроманта, а жаль. В кои-то веки понадобился – и нет.

Пусть даже след вампира в квартале случаен и давний. Но вот свежий след у мастера уже является повтором. То есть вампир все ходит и ходит в этот квартал, Теперь требуется экспериментум круцис², но у меня нет полномочий на влезание в каждый дом или подвал.

Тогда надо сходить туда ночью, спровоцировав вампира на нападение. Или рано утром – вдруг засечется свежий след и даже будет понятно, в какой сарайчик он залез.

Заказов сегодня было два, и оба близко друг к другу и редакции. Там были люди с болезнями желудка и желчного пузыря. Оказав им помощь, я зашел к одному из вчерашних клиентов и окончательно завершил его лечение. Сегодня все закончилось быстро. Что же сейчас делать? Культурно отдохнуть или все-таки посетить полицию и проконсультироваться насчет моих поисков вампира? Сначала пошел в библиотеку, где заказал две книжки – по истории Самары и некий модный современный роман. Второй – больше для изучения, как их нынче пишут, на что обращают внимание и прочее. Вот роман меня разочаровал, я остановился на середине и не стал себя заставлять читать дальше. Историческую книгу прочел до конца.

После чего на извозчике направился в управление, но тут меня ждало разочарование. Ни Борщова, ни Солнцева в наличии не было, а квартальный тех мест, где я искал вампира, третий день хворал. С горя я отправился в «Ивановский» и поел там, совместив завтрак, обед и ужин. Не в смысле объема, а вместо них. А по объему – ну чуть больше обеда получилось. К обычному обеду добавил сладкое блюдо.

Вечерний заказ был один. Как раз на улице Затонной. Но я узнал уже, где она находится. Гм, а почему он не обратился к здешнему магу, до которого всего три дома? Ах да, еще и на другую сторону улицы переходить надо... Но задача моя была интересной. Человек хотел знать, не находится ли он под воздействием приворота или какого-то магического ритуала. Я осмотрел его, осмотрел всю его квартиру и все вещи, которыми он регулярно пользуется. Никаких признаков магического воздействия не было. Я сообщил ему, что ситуация именно такова, но он может подвергаться магическому воздействию на работе или в доме, где часто бывает в гостях. Привел примеры негативного воздействия амулета от расстройства пищеварения, который имел при себе чиновник за соседним столом. Или известный мне случай реакции родового амулета, которым владела одна девица, на ее кавалера. Пока девушка была не ближе полуметра, он ее обожал и готов был жизнь отдать за одно касание руки. Но когда он пытался ее обнять, его начинало тошнить. Родовой амулет, что она носила на груди, так на него действовал. Девушка обижалась (а какая не обидится, если кавалера от нее тошнить начинает!), да и молодой человек очень удивлялся. Грешили на фокусы двоюродной тетки, которой перспектива этого брака не нравилась, а оказалось вот что. Это было, когда я еще у барона служил. Пришлось расследовать, ибо семейство девицы баронессе Имри родичами приходилось и в браке с молодым человеком заинтересовано было. А этот амулет и на меня тошнотворно действовал. Экую гадость двести лет назад изготовили, чтобы родовое проклятие ушло.

² Решающий эксперимент (лат.).

Если заказчику хочется, я посетю те места, где он может подвергнуться случайному или намеренному магическому воздействию, и выясню – это случайная работа амулета у болезненного соседа или любовная магия некой дамы. Заказчик смутился и неуверенно сказал, что он подумает и, возможно, воспользуется моим советом. Что-то тут дело нечисто и пахнет дамою. Ну да ладно, решится – схожу. Ущерб запасу Силы я не ощущал, но поскольку завтра планировался визит к вампиру, я предпочел пополнить запасы ее. Воспользовался тем, что от устья Самары дул приличный ветерок, и устроился на берегу подпитываться.

Пришел в гостиницу уже в сумерках и стал готовиться к завтрашней охоте. Приготовление началось с воспоминания, что я уже скоро неделю живу тут, а охранные заклинания на окно и дверь не вешаю. Ну ладно, сначала Сила пряталась, но сейчас-то что мешает? Разбаловался в безопасном месте, разбаловался... И исправил разгильдяйство.

Револьвер перезарядил только патронами с зажигательными пулями, а вслед за этим разыскал напильник и начал превращать пули кольцовских патронов в экспансивные, надпилив оболочку крестом. Изуродованные патроны я зарядил в рабочий кольт, а в служебный – обыкновенные. Приготовил подсумок, куда сложил запасной боезапас, и кол. Теперь ему уже есть место за голенищем. Еще амулеты и кольчугу – и можно выдвигаться.

Спустился к портье и попросил разбудить меня пораньше, часов в пять. У них для такой цели специально стоит будильник, чтобы клиент встал когда хочет.

Вообще стоит подумать, что надо бы завести мне дорожный будильник. Видел я такой в одной из казанских лавок. Он не столь массивен, как гномы делают, скорее кубической формы, и для него есть специальный дорожный чехол.

Вот теперь можно идти спать, а утром займемся поисками и приготовлением «Ивашки под простоквашкой».

Разбудил меня стук портье в дверь. Умывшись, начал вооружаться и одеваться. Ко вчера собранному добавил еще нож. Амулетов взял два – основной на шею и один специальный в карман. Подумал и взял фонарик. Кольчугу надел на рубашку, а сверху, подумав, надел не кожаную куртку, а сюртук. Два ствола пошли в кобуры, а запасной кольт, к которому кобуры не было, поехал за ремнем. Вид у меня получился жуткий – специально бросил взгляд в зеркало. Портье его тоже оценил, судя по сдавленному возгласу. Утро было ранним, людей еще немного, и те от меня шарахались. Ну да, сплошные стволы, хотя все в пределах разрешенного. Просто никто обычно трех стволов сразу не носит. Один. Не так часто – два. Еще бы пулемет и пяток гранат – решили бы, что я город штурмом беру.

Я шел и размышлял, на ком больше всего я видел оружия одновременно. Выходило, что на том командире роты, что потом в пьяном виде покойникам носы расшибал. В походе он носил винтовку и револьвер, а на штурм обвешался – два маузера, два широких тесака и тот самый боевой молот. Только молот у него был не таким, чтобы любые доспехи крушить и который только двумя руками подыметь, а уменьшенным, длиной в фут, чтоб за поясом можно было носить. Получается, что по числу единиц оружия я его догнал, а по числу зарядов в нем уступаю. Но тут ничего не сделаешь – нет пистолетов, в которых больше зарядов, чем в маузере.

Мастерская Дениса еще закрыта, а на крылечке вампиром «пахнет». Свежим. Ага. Взвел все курки и прошелся по кварталу – и тут свежатины вампирская. Но сколько я ни бродил по кварталу, распугивая рано вставших жителей, – а никак не смог определить, где он прячется.

Ну ладно. Если Денис окажется ранней пташкой, займемся им и его и вскрыем. Будет вместо аперитива к основному блюду.

Что такое аперитив? Ну это такое старое слово, означающее блюдо или напиток, стимулирующий аппетит.

Ага, вот и он. Навесной замок снимает, открывать собрался. Вот будет у тебя, мастер, первый клиент на сегодня. А может, и последний – смотря что расскажешь.

– Здравствуй, Денис! Еще одно дело к тебе.

– Здравствуйте, уважаемый! Сейчас еще один замок отпущу – и заходите прямо в мастерскую.

– Зайду непременно.

Войдя, сел на предложенный табурет. Денис пристроился на угол стола.

– А дело к тебе, Денис, не по работе. Вещи ты починил славно, по ним никаких вопросов возникать не должно.

– Спрашивайте.

– Ты уже знаешь, что болен? И что означает такая болезнь?

– Откуда... Да, знаю.

– И то знаешь, что раньше эту болезнь лечить можно было, а сейчас нет – лекарство утеряно?

– Да, это мне доктор Моисей Маркович сказал...

– А теперь тебе пообещали избавление от этой и всех прочих болезней?

Денис аж задохнулся. Губы что-то пробормотали – вроде как «нет», но на лице было написано обратное.

– Да, Денис, тебе дали надежду. Призрачную, но надежду. И за эту надежду попросили совсем немного. Не предавать, не убивать. Храма не осквернять...

Из Дениса прямо рвалось «да». Признаюсь, не без магической помощи.

– Только, Денис, это все обман. Люди тебя могут обмануть, а могут – нет. Боги – тоже. А вот те, кто служит Злу, обманут обязательно. Не прямо, так косвенно, не в эту секунду, так в следующую. У них души нет и чувств тоже. Их нельзя устыдить, усювестить, воззвать к чувствам. У них только одно чувство – вечного голода.

Тут я, естественно, упростил, но мне не до деталей.

– А чувство вечного голода за счет кого утоляется? За счет тебя, Денис. А перед пищей никаких обязательств не бывает. Как у тебя перед той яичницей, что ты утром съел.

Он аж дернулся и широко распахнул глаза. Хе-хе. А надо не ронять яичницу на рубашку. Пусячок, а сознание сдвигает. И кажется, что все перед собеседником на ладони.

И еще струйку Силы, пока он в раздрызге пребывает.

– Поэтому, чтобы знать про то, что тебя обязательно обманут, не нужно быть пророком. Это даже совсем легко догадаться. Тебе обещали, что вампирская кровь излечит тебя от болезни? Обман будет сразу же. Ты не станешь здоровым. Ты станешь вампиром, то есть живым мертвецом. Будешь бояться света, будешь убивать, чтобы жить.

Это в том случае, если тебя не обманут на этом этапе. А ведь тебя можно и не превратить в вампира, а просто выпить, как стакан чаю, и пойти дальше. Ты – пища. Это дело едящего тебя – выпить досуха или чуть недопить.

Есть и третий обман. Вампиры – это не вечные существа, не знающие болезни. Они тоже болеют. Вот ты становишься вампиром – и твоя «болезнь птичьих крыльев» исчезает. Но вместо нее ты заболеваешь такой вампирской болезнью, как пустынная лихорадка. Две недели – и конец. То есть даже меньше проживешь, чем позволит твоя болезнь.

Денис был бледен как полотно.

– Есть и другое, что может произойти. Вампир окажется якобы честным с тобою, но у него нет обязательств перед твоей семьей. Поэтому он выпьет твоих родных, твоих детей, если они у тебя есть, и попросается с тобой: «Счастливо, Денис, у тебя теперь вечная жизнь. Можешь вечно плакать над ними».

А вот теперь Денису пришлось аккуратно надавать по щекам для вывода из обморока. Когда он оклемался, я продолжил:

– В итоге за надежду, а точнее – тень надежды, ты, Денис, заработал виселицу. У тебя не будет пары лет болезни. У тебя будет пара недель следствия, пара недель суда и петля. А

после того – ужасное посмертие. Я не знаю, сколько тысяч лет демоны будут потом терзать твою душу, пусть даже всего тысячу лет. Это стоит того?

Если ты поймешь, что надо делать, – ты не будешь жить вечным монстром. Ты проживешь свою пару лет, но как человек. Твой вампир убил в городке уже четверых. Одна из них десятилетняя девочка. Можешь представить себя на месте ее родителей. У тебя еще нет детей такого возраста, но на ее месте могла быть и годовалая девочка.

Тут я опять попал в яблочко, и Дениса пришлось выводить из обморока вновь. Хватит его добывать, он уже вполне созрел. Надо его выводить обратно на дорогу Света.

– Денис, я не верю, что ты добровольно поддался на такое. Добровольно захотел стать чудовищем, противным Свету. Я думаю, что в разговоре с тобой вампир задействовал магию принуждения. Старые вампиры это могут. Зачаруют и превратят в безвольную куклу. И только потом человек может понять, что поддался злему воздействию и стал творить Зло не добровольно, а по принуждению.

Это была рука помощи, и за нее Денис ухватился.

Захлебываясь рыданиями, он рассказал свою историю. Семья у него была небогатой, поэтому ему всего пришлось добиваться своим трудом. Когда ему было шестнадцать, умер отец, и стало совсем тяжело, ибо все заботы о семье легли на его плечи. Через несколько лет жизнь стала налаживаться, любимая девушка вышла за него, родилась дочка, его дело стало приносить приличный доход, две сестры вышли замуж и теперь не требовали его помощи. И вдруг он узнает, что болен. Определил он это сам, ибо среди его родных было несколько случаев болезни. Доктор подтвердил его опасения. И вот теперь ему жизнь стала не мила. Он не знал, как сказать об этом жене, не знал, что будет с нею и дочкой, не знал, как жить. Нервы от переживаний уже не выдерживали. Воспользоваться традиционным способом, залив горе алкоголем, Денис не мог – здоровье не позволяло. Так он и горел на медленном огне переживаний, когда вечером в мае к нему пришли для ремонта одежды два человека. Один был невысоким, в черном плаще с капюшоном и бритой наголо головой. Вторым, повыше, в таком же плаще с капюшоном, все время сидел в углу и капюшона с головы не снимал, пряча лицо. Пока Денис чинил порванный бритым господином сюртук, они беседовали, и отчего-то (это для него «отчего-то», а я догадываюсь, от чего именно) Денис рассказал им абсолютно все. А дальше ему сделали предложение, от которого он не смог отказаться. Бритый господин уже давно не появляется, а вот второй, оказавшийся вампиром, приходит регулярно.

Тут я прервал его излияния:

– Денис! До этого момента ты плыл по течению, и оно донесло тебя почти до виселицы. Осталось уже недалеко. Теперь пора плыть обратно. Я думаю (струйка Силы в Дениса), что если ты раскаешься и сможешь отловить вампира, то отделаешься легким испугом, а не виселицей. По крайней мере, я приложу к этому все усилия. Но ты опять же должен активно помогать, а не плыть по течению, как нечто, которое в воде не тонет.

Тут Денис опять разрыдался, а успокоившись, сообщил, что вампир сидит в подвале неподалеку. Он вампира впустил, а вечером должен выпустить. Еще в доме у Дениса лежат два мешка с каким-то добром, данные ему на хранение, но что в них, он не знает.

– Пойдем! Бери керосиновую лампу и спички – и веди, куда нужно.

Пока мы шли, Денис рассказал, что у него в доме подвал совсем маленький, поэтому для овощей на зиму он снимает подвал другой. Это подвал в цоколе каменного здания, сейчас там овощей еще нет, а есть только закрома и полки. И он вампиру принес туда матрас, одеяло и подушку. Когда вампир там бывает несколько дней, Денис снабжает его едой и иным. В подвал вход отдельный, а окон нет.

Когда мы подошли к дому, в котором и был подвал, я остановил Дениса и потребовал, еще не подходя, рассказать детали. Вход в подвал в приемке, в котором две двери. Денисова – справа и открывается направо. Подвальное помещение одно и идет вправо от двери. Напротив

входа ничего не стоит, да и до закрома довольно далеко. Стены и свод подвала каменные, окошек, как уже говорилось, нет, освещения в подвале – тоже. Когда в подвале нужно работать, берут свечку или керосиновую лампу. Получается, что кровосос попался. Запасного выхода у него нет. Я уточнил у Дениса, какой в подвале пол. Оказалось, что вымощенный каменной плиткой. Ага. Спросил про оружие у кровососа – Денис его не видел.

Я стал размышлять над планом действий, а пока спросил, не договаривались ли они с вампиром о том, может ли Денис прийти досрочно, до темноты. Оказалось, договоренность была. Если Денису что-то понадобится досрочно, он не должен заходить вдвоем с кем-то. Он должен открыть замок, постучать особым образом, а затем спеть пару строк песни «Ой, да по речке, речке по Казанке». Тогда вампир не беспокоится. Если Денис что-то забывает сделать, значит, есть опасность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.